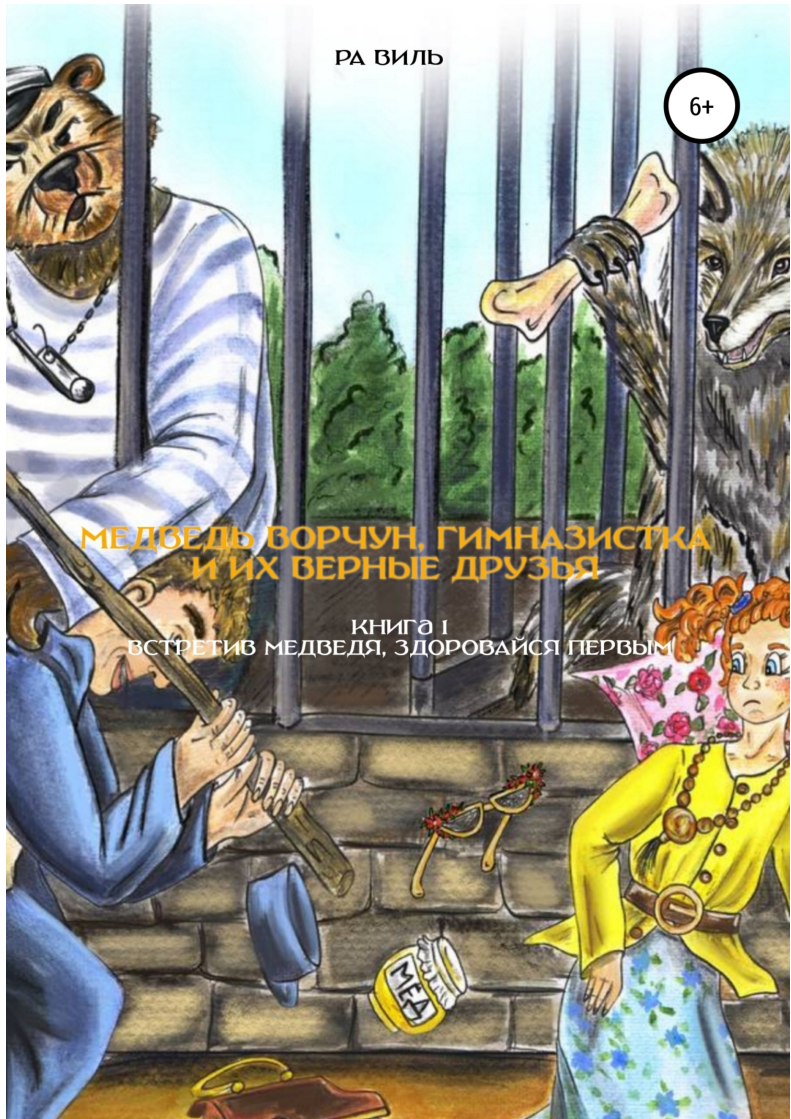

РА ВИЛЬ

6+

МЕДВЕДЬ ВОРЧУН, ГИМНАЗИСТКА
И ИХ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

КНИГА I
ВСТРЕТИВ МЕДВЕДЯ, ЗДОРОВАЙСЯ ПЕРВЫМ

Ра Виль
**Встретив медведя,
здоровайся первым**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67788257
SelfPub; 2022*

Аннотация

История о превратностях судьбы милого медвежонка по имени Мишатка, о его многочисленных приключениях и, конечно же, о его замечательных друзьях. Книга является первой из серии "Медведь Ворчун, гимназистка и их верные друзья".

Содержание

По лесу босиком	5
Медвежий угол	9
Волк Пардон и козий сыр	20
Рогонос и забродивший мёд	30
Оставьте зверей в покое!	47
Кто-кто в «тюремочке» живёт?	62
Медвежья обновка	92
«Утро в сосновом лесу» и кошка с дыркой в голове	95
Заговорщики	102
Хам и сердобольная старушка	106
Гостинец для Грифа	110
Карантин	115
На пустыре	126

Ра Виль

Встретив медведя, здоровайся первым

Животные неподлые и неалчные.

Они от людей ничего не хотят.

В той или иной мере в том, что случается

с людьми при контакте с животными,

виновны сами люди...

Из телевизионной передачи о животном мире

По лесу босиком

Бывалые туристы знают не понаслышке, на какие шалости способна лесная роса. Это непригодные к розжигу сырые дрова и не высохшая за ночь походная обувь. Вот вам причина бегать босыми во влажном лесу. Променнад по покрытой росой траве восстановит силы, подорванные школой. А главное, не раскиснут от сырости новые кроссовки, и родители, прерывая друг друга, не станут давить вам на уши про то, как тряслись они в детстве над своими туфельками и ботиночками.

А не спросить ли мне самих ребят, нужны ли им в лесу *adidas*, способные поссорить даже самую дружную семью? «Да не кричите вы так!.. Я же не глухой. Отвечайте по одному. Иначе не услышать мне ваши ответы. Спасибо, спасибо, вот так уже лучше», – с трудом успокоил я тех, кому не терпелось высказать своё мнение.

Вы и представить себе не можете, как обрадовался я, услышав, что большинство из вас не желает бегать по лесу в дорогой родительскому сердцу обновке. А раз так, – берите удочки, хлеб, огурцы, сырую картошку и скорей галопом к речке с надеждой на хороший улов!

Если б не знакомые деревенские ребята, с которыми я, городской, ходил с ночёвками на заросший кувшинками Пат-

рикеев пруд, то вряд ли узнал, что ожидает тех, кто осмелился на подобное дело. Но об этом чуть позже, так как днём похожая на дельфинов ребятня резвится и плещется в мягкой воде, превращая озёрную гладь в искажённое зеркало. Ближе к вечеру озябшие до мурашек озорники затевают костёр, готовя на нём незатейливый ужин. Не проходит и часа, а они уже копошатся в золе, отыскивая в углях душистые картофелины, особенно вкусные с малосольными огурцами. После картошки в мундире положено чаёвничать. Необыкновенно довольные ужином ребята пьют горячий чай с сахаром. Согрев себя, они пугают друг друга якобы правдивыми историями, в которых нечистая сила изводит страхами ночующих в лесу запоздалых путников. Раскрыв от удивления испачканные золою рты, слушатели живо воображают всякую лесную нечисть – обросших мхом леших, нечёсанных кикимор и им подобных шишиг, готовых по свисту Бабы-Яги напасть на них из засад в крапиве.

Боясь услышать, чем закончится очередная «правдивая история», любители острых ощущений (как театральные зрители, преждевременно покидающие не интересный спектакль!), швырнув в костёр остатки хвороста, спешат в палатки, где нередко случаются стычки за место подальше от опасного входа. Им, наивным, невдомёк, что и в наглухо закрытый походный шатёр вместе с запахами костра всё равно проникнут недавние страхи, от которых одно лишь спасение – укрыться с головой одеялом...

Настало утро следующего дня. Пока ребята ещё спят, кривоногий Паук уже спешит проверить, какими трофеями пополнилась ночью его паутина. Ни свет ни заря проснулась и соседка Паука – непоседливая Галка. Хлопоча над завтраком для своих птенцов, она, выложив на сковороду консервированных в уксусе мошек и комаров, порубленные щавель, черемшу и зелёный лук, обжаривает всю эту вкуснятину на подсолнечном масле. Сняв пробу и убедившись, что блюдо готово, заботливая мать нежным посвистом подзывает к столу своих птенчиков – Августа, Питера и малышку Люси, которые спросонья не понимают, ради чего должны они оставить свои тёплые постели. И только после сердитого свиста рассерженной матери эти лежебоки, понуриив головы, нехотя плетутся к тазику с прохладной водой. Сам я этого видеть не мог, но представляется мне, приблизительно так шли когда-то на римские галеры¹ закованные в цепи невольники.

Август и Питер, эти известные в лесу сорванцы, не любят рано вставать, а тем более плескаться в холодной воде. Изловчившись, они подталкивают вперёд свою нерасторопную сестру, вынужденную полоскаться три раза кряду: один раз за себя и дважды за своих непутёвых братьев. К сожалению, мама Галка не всегда замечает озорство шалунишек, которым пора бы оставить в покое безропотную сестру. Иначе из-за частых купаний Люси может преобразиться в новый пти-

¹ Галера – военный корабль на вёслах, приводимый в движение многочисленными гребцами. Известен на Средиземном море с VII века.

чий вид птиц под названием галка-плескалка. Уверен, что не поздоровится при этом и её братьям: избегая чистоты, они станут похожими на чумазных трубочистов и будут жить не в зелёном лесу, а в покрытых сажей дымоходных трубах.

Следом за заботливой Галкой и кривоногим соседом проснулись в лесу и другие его обитатели. Полосатый Барсук будит свою жену – красавицу Барсучиху, с которой пойдёт в огород собирать землянику. Из этих ароматных ягод они приготовят себе на зиму целебное варенье. Но прежде чем выйти из дома, супруги балуют себя овсяным печеньем и кофеем из свежемолотых желудей. В двух шагах от барсучьего дома шустрые муравьи поднимаются на вершину берёзы. Там пасутся стада их дойных коровок, известных огородникам как листовенная тля. Подсчитав бурёнок, муравьи щекочут усами их наполненные соком изумрудные брюшки, отчего распираемые смехом букашки вынуждены делиться с ними своим сладким молочком, только бы их скорее оставили в покое.

Вас же, любезные мои читатели, я очень прошу не подражать муравьям. Повстречав на пастбище настоящую бурёнку, не спешите её щекотать. Молока от неё вы не дождётесь, а вот пощекотать вас рогами (или копытами!) она может легко. Дойть безопасную тлю позволим муравьям. Вам же проще купить молоко в магазине или угоститься им в деревне. Там вы узнаете настоящий вкус парного молока!

Медвежий угол

Видимо, должно было случиться в лесу нечто такое, от чего, словно сговорившись, разом смолкли все птицы, а звери, сверкая пятками, разбежались по домам! И всё это ясным летним днём, когда в небе, кроме летевшей куда-то Вороны, не было видно даже маленькой тучки. Замерло всё. Сам Ветер, этот известный всему свету шалун и бродяга, почуяв неладное, шмыгнул на дно промытого дождями оврага, решив переждать в нём тревожное время. Лишь только закрылись за беглецами двери и ставни их домов, как под Могушим Дубом – самым большим деревом в лесу – ходуном заходила земля, да так сильно, что с него осыпались едва ли не все ещё молодые желуди.

Вслед за этим из-под корней дерева вышла на поляну одетая не по сезону в меховую шубу некая личность, способная своим видом обратить в бегство любого смельчака. Если что и отличало её от опасного зверя, так это надетые поверх шубы полинявшая от времени тельняшка и подпоясанные ремнём широченные брюки клёш, к которым прицепились назойливые колючки-липучки.

Конечно, вы и сами догадались (и даже морская форма не сбила вас с толку), что перед читающей публикой предстал самый настоящий бурый Медведь.

Глядя на форменный его костюм, думалось, что когда-то этот житель леса служил на корабле, избороздив все известные моря и океаны. Но моряком он никогда не был, хотя скитаться по свету ему довелось немало. Необычным был не только медвежий наряд, но и сидевшая на его загривке обыкновенная ящерица, воображавшая себя ковбоем. Вцепившись цепкими коготками в медвежью холку, она изображала укрощение дикого мустанга, которым – в её представлении – был тот самый Медведь. Мало того, это вполне неприметное гологлазое существо по неизвестной причине называло себя Страшной Годзиллой, хотя своими размерами, силой и агрессивностью в тысячу раз уступала известному по фильмам чудищу.

Вслед за несовместимой по природным законам парочкой из берлоги вышли ещё двое: Ёж с яблоком на колючках и Рыжий Лис, чьи грациозные движения и искусное лавирование возле тяжёлых медвежьих лап сразу напомнили цирковое представление, где дворняжка, ловко изгибаясь, семенит под ногами клоуна.

Увидев рядом с Медведем такую мелкоту, как Ящерица, Ёж и Лис, вы, несомненно, захотите узнать, как сложилась эта странная четвёрка. Ответить на этот вопрос несложно, зная характер лохматого гиганта, слывшего среди жителей леса самой сердобольной личностью.

Первым скрасил одинокую медвежью жизнь Рыжий Лис, нашедший в берлоге спасение от тех, кто, охотясь за красивыми и пушистыми шкурами, устраивает на зверьков облавы.

То, о чём я расскажу, случилось прошлым летом, когда лисёнку едва исполнился год и звался он Листиком – за редкое умение в прыжках кружиться в воздухе подобно опавшему с дерева листу.

Как-то, играя в догонялки с Принцессой – ну, то есть с бабочкой по имени Принцесса, рыжий непоседа не заметил, как далеко отбежал от своей многокомнатной норы, точно такой, как и в сказке Яна Экхольма «Тутта Карлссон, Первая и Единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие». Словно летчик-истребитель гонялся он за быстрокрылой красавицей среди зарослей крапивы и колючего чертополоха. Но, выбившись из сил, приземлился на трухлявый пенёк, у подножья которого нашло себе приют многочисленное семейство съедобных опят.

Не меньше преследователя устала и Принцесса: сложив похожие на восточные опахала крылья, она грациозно опустилась на кленовый лист, украсив собой его зелёное однообразие. С такого безопасного места ей было легче наблюдать за уставшим лисёнком. Не признавая себя побеждённым, Листик вспомнил, как легко можно дотянуться до высоко сидевшей недотроги. Обежав близлежащий подлесок,

он вскоре отыскал среди сухостоя гибкую жердь, которая вполне заменила бы ему легкоатлетический шест. Поднявшись повыше на пень и согнув упругую жёрдочку в пружину, Листик прыгнул в сторону бабочки, которая не могла и подумать, что какому-то рыжему проказнику придёт подобное в голову. К счастью для Принцессы, прыжок Листика не увенчался успехом, поскольку в лапах неопытного прыгуна похожая на спортивный снаряд жердь была не более чем палкой. Не желая мириться с неудачей, рассерженный Листик снова и снова, как заводной, делал попытки дотянуться до недоτροги, совершенно не замечая, как рассыпается под ним его трухлявый постамент. Очередной раз оттолкнувшись от гнилого пня, он, потеряв равновесие, свалился в муравейник, возмущённые обитатели которого вмиг показали нежданно-гостью, кто в их доме хозяин!

Ещё не успел неудачливый догонялкин избавиться от вцепившихся в его нос муравьёв, как сверху послышался чей-то смешок: не глядя наверх, Листик догадался, что это смеялась над ним неуловимая Принцесса. Не придумав ничего умнее, оскорблённый юнец скорчил прелестнице настолько противную рожицу, увидев которую впечатлительная бабочка не спала после этого целых три дня! Не стану скрывать, когда-то и сам я, пятиклассник, корчил не желавшей дружить со мной отличнице такие же рожицы.

Неизвестно, как долго лисёнок дразнил бы так бабочку, если б он не вспомнил о трёпке, обещанной родителями

неслухам, самовольно оставившим дом. Придумывая отговорку, где он пропадавал всё это время, сорванец подбежал к повороту, за которым был виден вход в лисью нору. Остановившись, Листик пустил в дело свой чуткий нос: голодному проказнику не терпелось узнать, что приготовила на обед его бабушка – самая знатная на всю округу стряпуха. Но вместо бабушкиной стряпни лисий нос почуял неизвестные запахи, а настороженно поднятые уши услышали незнакомые звуки и голоса. Не зная, кто и зачем так близко подошёл к его дому, зверёк на всякий случай юркнул в заросли можжевельника. Быть в лесу осмотрительным научили малыша его родители. «Не знаю, что и подумать. Наверное, это родственники к нам в гости пришли... Или зашли на чашку чая тролли, которыми пугает нас вечерами наш беззубый дедушка», – строил лисёнок разные догадки. – Хотя вряд ли. Все эти тролли – сплошь дедушкины выдумки! А раз так, то и бояться мне их незачем». – «Глупый, глупый, глупый тролль, спой мне до-ре-ми-фа-соль!» – тут же придумал он храбрую считалку. С этой похожей на барабанную дробь считалкой Листик смело шагнул на открытое место, с которого увидел не гостей и не сказочных троллей, а свою попавшую в сети семью, искавшую выход из коварной ловушки. И чем дольше сопротивлялись пленники, тем туже затягивалась над ними верёвочная петля. Не понимая, что случилось, малыш жалобно тьякнул, чем себя и раскрыл. И уже другая раскрытая веером сеть была брошена в его сторону. Чудом увернувшись,

несчастный кроха кинулся наутёк.

Вот и пригодилась лисёнку отцовская выучка: в лесу может выжить только тот, кто умеет замечать свои следы! После каскада сложных прыжков и невообразимых кульбитов, способный ученик оторвался от преследователей. И так бежал он без оглядки до тех пор, пока не увидел открытую дверь в чьё-то жилище. Не имея выбора, беглец молнией влетел в незнакомый дом, где столкнулся нос к носу со зверем, от вида которого упал без чувств...

Пришёл в себя Листик спустя сутки в медвежьей постели, укрытый одеялом и окутанный заботой лесного великана. Услышав рассказ непрошеного гостя, хозяин берлоги, смахнув украдкой слезу, оставил сироту при себе.

* * *

Следующим в компании Медведя и Рыжего Лиса оказался зверёк «колючий вдоль и поперёк», если вы любитель загадок. Но чаще о нём вспоминают не менее загадочной фразой: «Ёж – он и в Африке ёж». Что на самом деле значит эта поговорка, признаться, я и сам не знаю. Но звучит очень убедительно. Этот не доросший до размеров дикобраза Ёж среди всей своей колючей братии славится наиболее безобидным и кротким. Да вы, конечно, и сами любите этих зверушек за покладистый нрав и нежное фырчанье.

Вы спросите, кому мог помешать этот колючий на ощупь,

но мягкий по характеру лесной обитатель? Отвечаю – да никому, кроме глупцов, устроивших костёр над его норой. Почуввав проникший под землю едкий дым, Ёж в панике бросил свои домашние пожитки, а также заготовленные на зиму сухофрукты и кинулся наружу, успев схватить лишь подаренный Сорокой противогаз, который та купила за бесценок на распродаже ненужных вещей. Выбежав на поляну, Ёж увидел костёр, преграждавший путь к спасению. И если бы не сохранённый по-хозяйски противогаз, он вряд ли бы остался в живых! Прорываясь сквозь дым и огонь, он всё же чуть-чуть подпалил свою колючую шубу. Пробежав в противогазе не один километр, зверёк без сил повалился наземь. Но не прошло и минуты, как сквозь запотевшие стёкла противогаза он увидел падавшую на него волосатую гору! Ёж не успел разглядеть, а тем более понять, что горой этой был Медведь, решивший присесть на зелёной лужайке перед домом.

Спасли Ежа от превращения в лепёшку его колючки, от прикосновения к которым лесного гиганта подбросило вверх, словно лётчика, катапультировавшегося из подбитого врагом самолёта. Сила «катапульты» была такой большой, что не имевший защитного шлема Медведь налетел головой на дубовый сук, который от этого треснул, а косолапый, громко крикнув, полетел вниз и шлёпнулся рядом с Ежом, едва его не придавив. И всё это за какие-то секунды!

Тем временем Лис в берлоге готовил на плите обед – жарил на подсолнечном масле лисички. Прошу понять меня

правильно, рыжий повар готовил на сковороде не своих собратьев-лисят (прямо ужас какой-то!), а грибы, названные так за их ярко-оранжевую окраску. Услышав подозрительные звуки снаружи, главный по кухне выбежал из берлоги прямо со сковородкой, на ходу продолжая помешивать грибы. Окинув взглядом лужайку, он замер на месте: на траве лежали два бездыханных тела: одно – его друга Медведя, второе же – с торчащими иголками, одетое в противогаз, смахивало на мифического персонажа «Звёздных войн». Сообразив, что скорой помощи в лесу ждать неоткуда, Лис с желанием спасти Медведя, метнулся в берлогу в поисках лекарства. Схватив из аптечки первый попавшийся пузырёк с коричневой жидкостью, он, следуя присловью «было бы лекарство, а кого лечить – найдём» и даже не глянув на этикетку, кинулся к месту чрезвычайного происшествия.

Подбежав к лежащему без сознания Медведю, новоявленный лекарь щедро окропил лекарством медвежий лоб. Немного жидкости досталось и Ежу, отчего прекратилось тление его колючей шубы. В ожидании действия лекарства Лис, не выпуская сковороды из лап, постоял около своего пациента несколько минут. Но не заметив перемены, вновь бросился в берлогу в поисках лучшего средства.

Возвратившись на поляну с литровой склянкой, где плескалась прозрачная жидкость, он застал зрелище, от которого окаменел. Не поверите, но в спасении Медведя приняли участие неизвестно откуда взявшиеся камышовые коты. Добрая

дюжина усатых-полосатых, обступив неподвижного гиганта, старательно вылизывали своими шершавыми, как слесарные напильники, языками медвежью шерсть, орошённую лекарством. Ежа коты вылизывали не так старательно, что вполне объяснимо.

Первым пришёл в себя Ёж, противогаз которого был сорван с головы кошачьими языками, что позволило ему дышать свежим воздухом. Очнулся, будто от наркоза, и Медведь, ударившийся о дубовый сук. Первое, что он увидел, – обступившую его свору бесенят с волосатыми рожками и длинными хвостами. «Не иначе как грешен я, – подумал косяпый, – раз за мной черти пришли, чтоб оттащить в звериный ад! – Грех мой в том, что прошлым засушливым летом я украл для голодных оленят и лосят воз сена с чужого двора! А больше-то ни в чём плохом вроде замечен не был, и за что же меня в ад тащить?!» – закричал раскаявшийся грешник, возвращаясь в сознание. Увидев, что к Медведю вернулся рассудок, весь кошачий отряд, словно по команде, бросился в камышовые заросли. А на поляне всё та же немая сцена: облюнявленный Медведь, подпалённый и пропахший дымом Ёж, окаменевший Лис со сковородкой в одной лапе, а другой прижимающий к себе бутылку с надписью «Скипидар». Просто счастье, что полечить этим средством он никого не успел, ибо целебный компонент скипидара – сосновая смола – столь пахуч, что буквально сбивает с ног. А если его неразумно использовать, можно отравиться.

Неподалёку от места происшествия в траве валялся пустой аптечный пузырёк с отчётливо читаемой этикеткой «Настойка валерианы». А вот это снадобье, как известно, первое среди излюбленных кошачьих деликатесов! Ради валерьянки они не то что лесного, но и ядовитого морского ежа облизывать готовы. Если вы подумали, что это мои пустые россказни, попробуйте сами дать лизнуть своему коту каплю валерьянки. Вот и увидите, какая у неё магическая сила и вспомните только что приключившуюся с нашими героями историю.

Надеюсь, друзья, теперь вам понятно, почему в медвежьей берлоге стал жить-поживать ещё и колючий Ёж, которого после выпавших на его долю испытаний Медведю было не с руки прогнать. Да и идти-то Ежу было некуда, ведь и дом его, и всё, что в нём находилось, истлело под костром.

* * *

Самым незатейливым стало появление в медвежьем доме Годзиллы – уже знакомой нам ящерицы. Не имея собственного жилья, как известная по басне «попрыгунья Стрекоза», так же шныряла она в поисках тёплого местечка, где, укрывшись, могла бы переждать суровую зиму. Дрожа от холода и почти потеряв надежду найти себе кров, она увидела сохнувшие на плетне валенки. С мыслью «семи бедам не бывать, а одной не миновать» Годзилла проворно юркнула в ближай-

ший к ней валенок, где вскоре и уснула. В нём-то Медведь, собравшись с первым морозом переобуться по сезону, и обнаружил зимовавшую новую постоялицу. Осторожно взяв в лапы длиннохвостую соню, хозяин берлоги бережно положил её в тёплое местечко – на печную лежанку, где она проспала до самой весны.

Волк Пардон и козий сыр

Однако пришло время вернуться к желудям, под чей обстрел попала не только медвежья свита, но и другие жители леса, заранее не знавшие о медвежьей выходке. Громopodobный медвежий рёв (медведей хлебом не корми, только дай им пореветь!) будоражил жителей леса не только по будням, но и в праздничные дни, не сверяясь ни с кремлёвскими курантами, ни со знаменитыми часами Биг-Бен в столице Англии. От непредсказуемых медвежьих проделок население леса стало страдать неврозами, заиканием и приступами непрерывной икоты. Лишённые сна неврастеники осаждали аптеки, покупая успокаивающие средства, в том числе и уже знакомую нам валерьянку. Но бедняжки так часто принимали успокоительное, что вскоре оно перестало на них действовать.

Не прошло и года, как измученная бессонницей публика устроила лесной сход. В условленном месте собралась изрядная толпа. Шум стоял невообразимый. Над головами взволнованных лесных обитателей покачивались наспех сколоченные плакаты. Они предлагали заключить Медведя под домашний арест, отправить на лесоповал либо выслать на Северный полюс, где на каждого мишку приходится не менее ста квадратных километров пустынных снегов. «Вот пускай

он там и орёт, сколько влезет!» – возмутился народ.

Но всё это мелочь по сравнению с тем, к чему призывал собравшихся один из плакатов. Всего из-за двух неверно написанных букв призыв «Заклеймим Медведя позором!» превратился в «Заклизмим Медведя позором!». Вы себе представляете, что значит быть «заклизмённым позором»?! Лично я такое представить себе не могу. Должно быть это очень неприятно.

Вдохновителем и организатором лесного схода, напомним собой Новгородское вече², был Ворон, возглавлявший в лесу Комитет по сбору сыроежек. Эти простенькие, пригодные для засолки грибы были отменной закуской на столах у многих лесных обитателей. Известная по басням своей мудростью птица, носившая фетровую шляпу и очки, подлетев к толпе, важно уселась на сосновую ветку. Блестя круглыми стёклами, Ворон, растягивая слова, прокаркал: «Дрррузья мои! Товарррищи по лесу! Клянусь сыроежками, перья встали дыбом, когда узнал я, скольких зверей и птиц покалечил своим рёвом всем нам известный лохматый злодей! А чтобы не лишил он нас ещё и способности деторождения, должны мы, сомкнувшись в тесные ряды, показать «корабельному реву»³, кто в лесу хозяин!» (Аплодисменты).

² Вече – народное собрание. В IX-XV веках на Руси с помощью вече велось управление в Новгородской республике.

³ Корабельный ревун – акустический прибор, употребляемый на судах и на берегу для звуковых сигналов во время туманов; состоит из так называемой "сирены" и приставленной к ней большой трубы.

– Всю ночь не смыкал я глаз обмозговывая, как избавиться нам от медвежьего рёва, – продолжал толкать свою речь Ворон. – И лишь под утро осенило меня, как нам следует поступить. И вот, уважаемые зайки, предлагаю вам способ первый, довольно-таки канительный. А не откупиться ли нам от горлопана ста пудами отборных желудей, взамен предложив ему уехать из нашего светлого и счастливого леса в любой другой заграничный лес?

– А другого способа нет? – прервала речь Ворона плохо воспитанная Кукушка. – Сто пудов, говоришь?! Это же одна тысяча шестьсот килограммов!! Да мы все кукукнемся, пока их соберём!

– Но если вам лень собирать жёлуди, то вот вам способ второй, нетрудоёмкий, – пожал плечами Ворон. – А что, если уже с завтрашнего утра станем подсылать к медвежьему дому караульного в лице самого громкого из нас парня, который, почуяв неладное, даст знать об этом криком. Такая уловка позволит нам вовремя унести ноги подальше от опасного места. Таково моё мнение, клянусь сыроежками! (Громкие аплодисменты). Выслушав Ворона, собрание решило, что обществу много легче содержать одного караульного, чем потеть над сбором ста пудов желудей. Дело осталось за малым: кого поставить караульным и какое вознаграждение за свою работу он станет получать.

– Вознаграждение, вознаграждение! – захрюкал всем и всеми недовольный Кабан. – Караульная служба непыльная,

большого ума не требует. А платой дозорному будет наше ему доверие. Как ни крути, а доверие в наше время – продукт редкий, а если говорить по-иностранному – дефицитный. Вот такое хрю-хрю вам моё предложение.

– Да кто бы сомневался, что у свиньи в голове и мысли свинские, – осадил Кабана Лось по кличке Сохатый. – А не взяться ли тебе, умник, самому за эту... как ты выразился... ах, да, непыльную работу! А уж доверием мы тебя не обойдём, наградим на год вперёд!

Что удивительно, но это в шутку сделанное Лосем предложение пришлось лесным жителям по душе. А, впрочем, им было всё равно, за кого голосовать, только бы поскорее разойтись по домам. Но начавшееся голосование остановил всё тот же Ворон.

– Вы что, серьёзно готовы доверить Кабану своё здоровье и здоровье своих детей?! Да я скорее соглашусь лишиться перьев на хвосте, чем поверю, что Кабан «за спасибо» будет ежедневно выходить на работу, клянусь сыроежками! С ним разберёмся потом. Я же предлагаю избрать караульным известного всем нам Пардона, кхе-кхе, прошу прощения, Серого Волка, заслуженного ветерана всех приграничных конфликтов, в которых, защищая наш лес, он лишился последних зубов. О том, что Волк вышел на пенсию, вам и без меня известно. Но на положенную ему по старости социальное пособие особо сыт не будешь! Кто согласен с моим предложением, прошу голосовать!

– Не стоит торопиться, – вмешался в разговор пучеглазый Филин. – Общество хотело бы знать, какое вознаграждение получит Волк за свои труды?

– Будет ему от нас краюха хлеба да кушок шыра, – прошамкал с набитым пшеницей ртом прожорливый Суслик, у которого, как поговаривали, и зимой снега не выпросить.

– Дельная мысль, клянусь сыроежками! – поддержал Суслика Ворон. – Я и сам обожаю сыр. А ввиду того, что в карательные выдвигается Волк, ему и отдадим мы этот провиант.

– Ух-ух-ух, – привычно начала выступление Болотная Выпь, – интересно, а где вы возьмёте краюху хлеба и дефицитный сыр? А сыр, между прочим, ух-ух-ух – готовится из молока, которое дают коровы, кобылы и даже верблюдицы. Но эти дойные животные в нашем лесу не проживают. И что вы на это скажете? – лукаво улыбаясь, обратилась к собранию болотная всезнайка.

Но чёрному Ворону пальца в рот не клади. Ворон – стреляная птица! Сдвинув шляпу на очки, он, подняв вверх своё указательное перо, со знанием дела прокаркал:

– Про это, Выпь, ты верно говоришь. Действительно, никаких таких кобыл, коров, а тем более верблюдиц в нашем лесу сроду не было. Да и не надо, клянусь сыроежками! А что если сыр из своего молока будет готовить по просьбе общества Коза, эта уважаемая многодетная мать? Уж раз она способна прокормить своих семерых козлят, то и для общественных нужд у неё наверняка найдётся кусочек сулугуни,

э-э-э, извините, кусочек сыра.

А хлеб будет поставлять Сурок, лучший в округе хлебороб, к сожалению, ещё не вступивший в наш Комитет. Кто согласен с моим предложением, прошу голосовать!

Собравшаяся было возразить Ворону Выпь не успела и клюва раскрыть, как голосование началось. Первыми поддержали руководителя Комитета по сбору сыроежек непоседливые росомахи. Они спешили в деревню, где под покровом ночи собирались опустошить от яиц чей-то курятник. Глядя на то, как дружно они голосуют, остальные участники схода по совету не лучшей из поговорок – «Моя хата с краю, ничего не знаю» единодушно одобрили предложение Ворона. Единственными, кто не голосовал, были Выпь и Серый Волк, которого Ворон почему-то называл Пардоном.

Надо заметить, что прозвище «Пардон» пристало к Волку уже в старости, когда он, почти утратив слух, часто переспрашивал своих собеседников: «Пардон, повторите, пожалуйста, что вы сказали? Спасибо. Большой вам за это пардон». Когда именно в словаре глуховатого Волка появилось приятное слуху слово «пардон», что в переводе с французского языка означает «извините», уже никто и не помнил. По всей вероятности, тогда же прилепилась к нему эта безобидная кличка.

Приложив к уху слуховую трубу, изготовленную из берёзовой коры, Волк силился расслышать, о чём говорили на сходе. А потому он изводил своих соседей вопросами: «Пар-

дон, а что случилось? И зачем Сурку корова? И почему многолетняя верблюдица должна делиться с козлятами своим молоком?» Но когда звери прокричали ему свои поздравления с избранием на хлебосольную должность караульщика, до Пардона дошло, в чём дело. Ахнув от новости, Волк присел на ослабшие лапы. Приспособив примитивный слуховой аппарат под рупор, он слёзно убеждал зверей, что не может выполнить столь ответственное поручение по причине глухоты. Но его никто не слушал.

Лесные жители, кто на крыльях, кто на лапах, во весь дух бросились к торговым ларькам, где по заниженным ценам продавались лесные деликатесы – ягоды, орехи, сухофрукты и перебродивший берёзовый сок.

Правда, вскоре Пардон отметил неожиданные, но довольно приятные для него перемены: не успевал он, стуча своим посошком, подойти к какому-нибудь ларьку, как стоявшие в очереди звери, из уважения новой должности, пропускали его вперёд.

А уже вечером жители леса, кто сидя с приятелями на скамейке, а кто в кругу семьи, вспоминали мельчайшие эпизоды исторического схода, особенно радуясь тому, что уже завтра их не застигнет врасплох медвежий рёв. Заикаться и икать они вскоре перестанут, да ещё сэкономят денежки на успокоительных травах...

Впрочем, не зря кто-то сказал: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» Ранним утром своего первого трудо-

вого дня преисполненный служебным рвением Пардон, прихватив бутерброды и бутылку с берёзовым соком, поспешил к месту службы. Неподалёку от медвежьей берлоги нашёл он уютное местечко под сосной и присел на мягкую траву. Прислонившись спиной к стволу дерева и прихлёбывая сок, блюститель порядка воображал, с каким почтением вскоре будут относиться к нему все лесные жители. «Ну вот, к примеру, – с трудом прожёвывая бутерброд с козым сыром, фантазировал Волк, – довольное моей службой население леса будет беречь ценнейшего работника. А если так, то и платить они мне станут бо-о-о-льше, – сделал он упор на последнее слово, растянув его до небывалой длины. – И платить будут не только сыром да хлебом, но и белыми грибами, ароматными ягодами да кедровыми орешками, хотя сам-то я брусникой-голубикой не питаюсь, потому что не заяц какой, а самый что ни на есть лесной хищник». Тут мысль Пардона приняла неожиданный оборот. «А раз не питаюсь я ими, тогда зачем мне все эти грибы да ягоды? – повысив голос, спросил он воображаемых слушателей. – А за тем, что этот самый навар позволит мне вскоре открыть в лесу собственную фруктовую лавку, в которую в студёные и снежные зимы будут стоять длинню-у-у-щие очереди. А на вырученные от торговли деньги я куплю себе докторскую колбасу!» Фантазия Волка вышла на простор: «Сам-то я торговать, конечно, не стану, – закинув ногу на ногу, рассудительно заметил он, – поскольку с утра должен находиться на службе. А вот

супругу мою, старую Волчицу, непременно поставлю к весам. Как говаривал Пушкин, – к месту вспомнил он русского гения, – «Хозяйки глаз повсюду нужен: он вмиг заметит что-нибудь».⁴ Видать, в роду у стихотворца тоже были работники торговли», – уважительно подумал Пардон.

Узнай звери о коммерческих планах Волка, они и сами были бы не прочь заполучить такую работу. Неизвестно, как долго мечтал бы Волк о грядущих барышах, если б в этот самый момент на лесную поляну не вышел ревучий Медведь. Вопреки служебным инструкциям, Пардон приложил берестяную трубу не к уху, а к пасти и, как в рупор, завыл в неё. Волчий вой, признаться, и сам по себе штука пренеприятная, а усиленный громкоговорителем и вовсе потряс лесных жителей до сотрясения мозгов. Шерсть встала дыбом не только на головах, но и на кончиках их хвостов. А чувствительные особы, вроде белочек, вообще попадали в обморок! Досталось при этом и Медведю. Застигнутый врасплох волчьим воем, он от испуга сам заревел с утроенной силой. И от этого в радиусе десяти километров осыпались не только жёлуди и сосновые шишки, но были повалены отжившие свой век деревья!

По расчётам сейсмологов, эхо медвежьего рёва могло с лёгкостью облететь земной шар. Подобное явление учёным удалось наблюдать более столетия назад, в 1908 году, при взрыве Тунгусского метеорита! Космический пришелец раз-

⁴ Часть строфы из шуточной поэмы А.С. Пушкина «Граф Нулин»

бился в сибирской тайге, а ударная волна от его взрыва несколько раз обогнула нашу планету, и это зафиксировали все обсерватории мира.

Выходит, не зря говорят, что медвежий рёв по лесу стелется.

Первой жертвой волчьего воя и медвежьего рёва стал Рыжий Лис. Побелев от страха, он стал похожим на белых полярных лисиц. Досталось и Ежу, чья колючая шевелюра почти вся была сметена воздушной волной, а чудом уцелевшие иголки живо напомнили причёску ирокезов – североамериканских индейцев. Меньше других пострадала Годзилла. При первых звуках волчьего воя она проворно шмыгнула в густую медвежью шерсть, где и пряталась, прикрыв лапками уши, до следующего дня!

Рогонос и забродивший мёд

Испытав очередное потрясение, жители леса спешно отказались от услуг Пардона.

А ведь был простой до смешного способ справиться с медвежьим рёвом. Наберись на сходе лесной народец терпения и дай договорить Болотной Выпи, все услышали бы её предложение пойти с Медведем на мирные переговоры.

Так впоследствии оно и вышло! Отправив Волка в отставку, звери послали к Медведю переговорщиков, или, выражаясь по-военному, парламентёров, среди которых были пострадавшие от его рёва зайки и неврастеники. Делегацию возглавил Заяц, более известный в лесу под именем Косой. Обливаясь потом, он нёс в заплечном рюкзаке своих пятерых непрерывно икавших зайчат. В лапах Заяц держал древко парламентёрского флага, пошитого Зайчихой из выцветших до белизны детских пелёнок. Для Косого было бы безопаснее оставить дома испуганных зайчат. Но, как ни просила его об этом Зайчиха, отец семейства, стукнув лапой по столу, заявил, что желает представить Медведю икающие доказательства его преступлений.

Вслед за Зайцем шёл опирающийся на костыль контуженый Филин, принимая на ходу успокоительные капли. Немногочисленную делегацию завершали воробьи, обсуж-

давшие на лету события последних дней. Но и они, эти жертвы медвежьего рёва, вместо привычного воробьиного чик-чирик произносили лишь его окончание, звучавшее, как и доносившееся из заячьего рюкзака ик, ...ик, ...ик.

Пострадал от собственного голоса и Медведь. Надорвав голосовые связки, он обернул шею шарфом и полоскал горло отваром из цветков жёлтой календулы. Три дня кряду ни он сам, ни его потрёпанная свита и носа не показывали из берлоги, опасаясь новой волчьей выходки. И только на четвёртый день затворники решили, что пора выйти наружу. Сидеть сложа руки им наскучило, да и время пришло пополнить запасы воды и продуктов. Но прежде чем выйти на поляну, Медведь решил отправить на разведку кого-нибудь менее приметного из своей команды.

– Ну, вот что, – повысив голос, храбрился он. – Сил больше нет сидеть в четырёх стенах. Да и глухого Волка нам бояться незачем. Он, думается мне, сам меня испугался, вот и заскулил от страха. А то, что я слегка взревел, так это не от испуга, нет. Это я таким манером с ним поздоровался – знай, мол, нашего брата! Ведь мы, медведи, за словом в карман не лезем.

– А если ты не сдрейфил, – недоверчиво спросил Медведя Ёж, – тогда почему от этого твоего «слегка взревел» деревья в лесу повалились, да и всех нас изрядно покалечило? Мне со своим ирокезом нынче на люди стыдно показаться! Целый год придётся ждать, пока новые иголки отрастут. Эх,

уж лучше б ты меня своим рёвом наголо обрил, сделав из меня Колобка. Что ни говори, а ведь Колобок не индеец и не панк какой-то, а сказочный персонаж. Глядишь, нашёл бы и я себе деда с бабкой, да и жил бы с ними припеваючи в тепле и достатке, пока не вырастут новые иголки!

– А мне со своей белой шубой что прикажете делать в зелёном лесу? Либо до наступления зимы маскировочный халат надеть, либо на Север, за Полярный круг податься, где белый снег круглый год, – с укором посмотрев на Медведя, упрекнул его Лис. – Не выживу я там. Не привыкну к лютым морозам. Напрочь себе всё отморожу.

Собиралась возмутиться и Годзилла, но, услышав встревоженный голос Медведя, прикрыла лапками рот.

– Да подождите вы, несносные крикуны, – просипел Медведь. – Чую, кто-то крадёт к нашему дому. А ну-ка, Панк, тьфу ты, Ёж, выйди и посмотри, кого к нам нелёгкая принесла? Должно быть, это Серый Волк со своими извинениями. Я и сам бы к нему вышел, да вот только голос свой потерял.

– Ёж, Ёж!.. Что ни случись, Ежа ему подавайте! Да ещё и панком обзывает! А если это вовсе не Волк, а Саблезубый Тигр у нашей берлоги топчется?! Это раньше я храбрым был, никого не боялся, пока иголки были. А сейчас что?! Да теперь меня любой слабак голыми руками взять может, если раньше со смеху не помрёт, на меня такого глядя. Как бездумно реветь, – на это ты, Медведь, из нас первый, а чтобы на разведку сходить, – так у тебя теперь ни голоса, ни храб-

рости не осталось, всё вон под шарф свой попрытал!

– Ах вы, негодники! Да кроме меня, Медведя, другого такого смельчака во всём лесу днём с огнём не отыскать! Выйти да посмотреть, что за чудище к нам пожаловало, мне проще простого. Ну, а случись что со мной, кто тогда у злых пчёл будет мёд таскать? Грибами да ягодами особо сыты не будете, сразу подхватите какой-нибудь диатез! Ну, что молчите, будто в рот воды набрали?

Действительно, как ни крути, а опасение остаться без любимого лакомства заставило всех задуматься над медвежьими словами. Ведь мёд он и есть мёд. Плохо без него придётся. Но и идти на встречу со свихнувшимся Волком никто не хотел.

– Да ну вас! Правы вы. Я оскандалился, мне и отвечать, – согласился Медведь. – Ну а что касается доисторических тигров и им подобных мамонтов, то они уже давно повымерли, других же визитёров я не боюсь, лишь бы мне вновь в ухо не завыли. Волков бояться – в лес не ходить! – пошутил он наигранно. – А ну-ка, Лис, обвяжи мне пасть шарфом, чтоб я случайно не заголосил. Да не робей, затягивай крепче! Я стану носом дышать.

Понимая, что выход из опасной ситуации найден, Ёж и Годзилла с небывалым усердием помогли Лису затянуть узел на медвежьей пасти. А так как с утра в лесу шёл дождь, Медведь накинул на себя потрескавшийся от времени резиновый плащ. Проводив Медведя до двери, Ёж, Лис и

Годзилла приложили правые лапы к своим головам, отдавая честь идущему на риск.

Видеть себя со стороны Медведь не мог, а остальным было не до того, иначе заметили бы они, что торчавшие кверху края шарфа сделали их друга похожим на носорога. А прикрытые тем же шарфом и без того небольшие медвежьи глаза, стали похожи на злобные глазки всё того же африканского животного, в момент, когда на его территорию пробрался соперник.

Тем временем к медвежьей берлоге подошли неровным строем отважные переговорщики. Но едва пучеглазый Филин приподнял свой костыль, собираясь постучать в дверь, как она неожиданно отворилась. То, что увидели парламентарёры, повергло их в шок. За порогом медвежьего дома стоял неизвестный зверь с большими рогами и злобным взглядом, а тело его было покрыто потрескавшейся бронёй.

Заяц, от испуга, выронил из ослабевших от страха лап парламентарёрский флаг, а зайчата, почуяв, как дрожит их отец, притихли на дне рюкзака. Не меньше Зайца испугались и воробьи. Упав на землю вверх лапками, они притворились, что потеряли сознание. «Рогонос», – с трудом выдавил из себя Филин. «Пожиратель медведей! – подумал Косой. – Видно, это чудище уже съело нашего друга, а теперь возьмётся

за нас. И зачем я, глупый, согласился быть парламентарём!»

Увидев безобидных зверушек и птиц, Медведь переступил через порог и миролюбиво просипел: «Ну, что же вы молчите, будто впервые меня видите? Эй, Косой, а зачем ты с рюкзаком да с флагом? Не иначе в далёкий поход собрался? Как погляжу, ты и Филина с воробьями с собой пригласил? Ай, да молодец, хорошее дело задумал! Ну а теперь, господа туристы, все дружно идёмте в мой дом, перед дальней дорогой я вас мёдом да чаем попотчую». «Заманивает гад, – подумал Филин, – в своё логово чаёвничать зовёт, чтобы мы ему там дармовой закуской стали! Как же, держи карман шире! Ты ловкач, да и мы не лыком шиты. Чтоб тебе самому когда-нибудь такой закуской стать! А голос-то у чудища и впрямь чудовищный».

Удивительно, но первым из парламентарёв пришёл в себя Заяц, известный всему лесу неисправимый трус. Осторожно сняв с плеч рюкзак с бесценным грузом, он выпустил из него на травку своих ик... ик... икавших зайчат. Посмотрев на детишек нежно, словно в последний раз, Заяц решительно шагнул к Рогоносу, ну, вроде бы как к Носорогу. Выпятив свою худосочную грудь, отчаявшийся родитель бросил стоявшему пред ним чудищу такие дерзкие слова, которыми и сегодня гордится вся его родня.

– Слышишь, Рогонос, – громко крикнул он в сложенные рупором лапы. – С тобой, живодёром, разговаривает Заяц! Мало тебе было съесть Медведя, так ты теперь на парламен-

тёров свой глаз положил! Тебе, видно, без разницы, кем закусывать, только бы брюхо себе набить. Ну а то, что эти малыши, – показал он на зайчат, – за свою короткую жизнь ничего кроме пареной репы и попробовать-то не успели, тебя, злодея, совсем не тревожит! Так вот, если тебе было недостаточно Медведя, тогда возьми, палач, мою жизнь, только не губи ни в чём невиновных зайчат!

– Да отвяжись ты от меня, Косой, поостынь немного! Хоть убей, но не возьму я в толк, почему ты вдруг на меня так взъелся? Может, ты сегодня не с той лапы встал или с утра пораньше поганых грибов откушал? И с чего это ты решил, что я на тебя и твоих беззащитных зайчат глаз положил? По твоему косоглазому разумению, должен теперь я и Филина с воробьями съесть, а из их перьев подушку себе сварганить! Да посмотри, разве похож я на зайцееда!

«Зубы нам заговаривает, – заподозрил Филин. – Вы только подумайте, ведь он и про подушку из наших пёрышек не позабыл. Всё в дело пустить хочет, чтоб и сладко есть, и мягко спать...»

– И вообще, – повысил голос Медведь, – объясни-ка мне, Филин, отчего ты меня Рогоносом обозвал? Ну, было дело, пошумел я слегка, ну стыжусь, что придурковатый Волк взял меня на испуг. Но чтоб за это так оскорблять! Ишь что выдумали! Да будет вам известно, что даже в юрском периоде⁵

⁵ Юрский геологический период, или эра динозавров, был на земле почти 200 миллионов лет назад.

мои предки рогов не имели.

Высказав свою обиду, Медведь с сочувствием посмотрел на валявшихся вблизи лужицы птах. И вот нате вам: в зеркальце лужи он увидел не себя, мишку косолапого, а двурогую уродливую личность. Не спуская глаз с незнакомца, наш герой нервно потрянул головой. Так же поступил и смотревший на него из лужи зверь. Передразнивая Медведя, этот уродец в ответ мотнул своей безобразной башкой, отчего рога на нём неожиданно обмякли и опустились вниз. И вот из лужи уже смотрел на Медведя не Носорог, а клыкастый Морж. Но и эта причуда длилась недолго: клыки на Морже, слегка колыхнувшись, вдруг плюхнулись в лужу, оказавшись на деле обыкновенным шарфом.

– Ну и как вам всё это нравится? – вспыхнул позеленевший от злости Филин, округлив до невозможности свои и без того похожие на увеличительные стекла глаза. – Вы только взгляните на этого шутника! Страшное чудище, сбросив подставные рога, оказалось на деле заурядным Медведем! Что же это ты, пугало лесное, за старое взялся, теперь уже и нас, парламентёров, решил до смерти напугать?! Ты на зайчат, на зайчат-то посмотри!! У них от твоей глупой выходки штанишки мокрые! А ведь из-за этого их на военную службу могут не взять. А воробьи-то, глянь, до сих пор не пришли в сознание. Ну, косолапый, за воробьёв тоже ответишь!

– Да не иначе ты меня в злом умысле обвиняешь? – возмутился недавний Рогонос. – Шутить над вами, а уж тем бо-

лее пугать вас я вовсе не хотел, а шарфом себя обмотал на тот случай, чтобы самому не закричать, если, выйдя наружу, вдруг что-то страшное увижу. Вы уж простите меня, недотёпу! От волчьего воя, признаюсь вам честно, я и сам неврастеником стал. А чтобы вину свою загладить и ваше здоровье поправить, милости прошу заглянуть в мою скромную каморку на чашку чая с лечебным мёдом.

– Вот спасибо тебе, косолапый. Сначала калечишь, а потом лечишь, – недовольно проворчал Заяц, прижимая к себе трясущихся зайчат. – Ты, Медведь, нас, конечно, извини, но сегодня мы в твою берлогу не пойдём, в другой раз к тебе на чашку чая заглянем. А вот мёд мы, пожалуй, возьмём, дома им полечимся. Эй, воробьи, правильно я говорю?

Услышав спокойную и рассудительную речь Зайца, особенно ту её часть, где говорилось о мёде, воробьи сразу же очнулись. Громко чирикая, они принялись шумно подсчитывать, кто и сколько мёда должен получить за свои страдания.

– А мне, между прочим, хотелось бы знать, – насупившись, обратился Медведь к парламентарам, – что делал Волк у моей берлоги, да ещё и выть здесь надумал? Помню, такого за ним прежде не водилось. Уж не тронулся ли он умом? Или же какая-то другая на него напасть нашла?

Отвечая Медведю, Заяц путано объяснил, что Волк-де вовсе не сумасшедший, а выть вблизи берлоги его попросил лесной сход для того, чтобы предупредить жителей леса о выходе на поляну ещё более горластой личности.

– Ну, то есть о твоём, Медведь, появлении, – пряча от собеседника глаза, чуть слышно произнёс Заяц. – Но от своей глухоты, – продолжал он оправдываться, – Волк сильно переборщил с громкостью, за что уже лишён должности караульного. Но чтобы его талант громко выть не пропал даром, серого вчера поставили смотрящим на пожарную каланчу. Чтобы разглядеть в лесу пожар, слух не нужен, а вот глаз у него остёр, несмотря на годы.

Сказанное Зайцем пришлось Медведю по душе.

– Что ж, быть добру, – ответил он, улыбнувшись, поскольку не в его характере было ссориться с соседями. – Сейчас я вынесу вам горшок с гречишным мёдом. Ну а вы, проказники, обещайте этого Волка ко мне не подсылать. Я же даю вам честное медвежье слово впредь горло попусту не драть.

Пока на поляне выясняли, кем был на самом деле Рогонос, в берлоге в ожидании конца света тряслись от страха «Панк», Годзилла и теперь уже Белый Лис. Что происходило снаружи, видеть они не могли, но до их чутких ушей то и дело доносились отдельные слова и фразы, такие как: «рогонос...», «съесть Медведя...», «без разницы, кем закусывать...», «это чудище уже съело нашего друга...», «можешь взять мою жизнь, только не губи невинных зайчат...», «страшное чудище, сбросив подставные рога...», «за воробьёв ты тоже от-

ветишь».

Услыхав обрывки жутковатого разговора друга Медведя пришли в ужас.

– Вот и настал последний наш час, – сказал Белый Лис. – Но без боя мы не сдадимся! Берите всё, что попадётся под руку и тащите к двери: будем баррикаду сооружать! А если враг всё же проникнет в наш дом, то я его встречу своими острыми клыками. Ты же, мой верный товарищ, – обратился он к Ежу, – не пожалей для врага оставшихся колючек! Ну а тебе, моя храбрая Годзилла, предстоит особая миссия!

При незнакомом слове «миссия» и призыве не сдаваться без боя у Годзиллы подкосились и без того короткие лапки. От страха она с трудом соображала, как бы лучше ей поступить: то ли притвориться, что упала в обморок, то ли в середине лета залечь в зимнюю спячку, лишь бы не участвовать в уготованной ей Лисом «особой миссии».

– А задание тебе будет такое, – наседа на трусливую ящерицу отважный Лис. – Спрячься в печке и дождись, пока враг не покинет наш дом. А как будешь в безопасности, беги сломя голову в лес и расскажи всем его жителям, как до последнего вздоха защищали мы от недруга свой кров! Да не забудь при этом...

Что должна была при этом не забыть Годзилла, она не узнала, потому что с присущей всем ящерицам прытью в тот же миг шмыгнула подальше от опасного места в нетопленную с зимы печь.

Оставшись вдвоём, Лис и Ёж натужно подняли и понесли к входной двери старинный дубовый буфет, доверху заполненный разной столовой утварью. Этой доставшейся Медведю в наследство от бабушки антикварной мебелью они собрались закрыть дверной проём от неприятеля, с которым пошёл разбираться хозяин жилья. А о том, что из-за этой мебельной затычки их товарищ не сможет укрыться от врага в своём же доме, они второпях не подумали. Сгибаясь под тяжестью ноши, храбрецы для поднятия духа затянули песню трёх весёлых поросят:

– Никакой на свете зверь, сильный зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь, в эту дверь, в эту дверь!

При других обстоятельствах эта лесная мелкота вряд ли осилила бы такую ношу, как доверху заполненный посудой кухонный шкаф. Вот уж действительно – у страха глаза велики! И сил он прибавляет немало.

Картина титанического труда двух жизнелюбов открылась Медведю, когда он вернулся в берлогу за обещанным парламента́рам мёдом.

– Вы только посмотрите на них! – воскликнул косолапый, увидев своих друзей, тащивших, как заправские грузчики, буфет к входной двери. – Стоило мне выйти на пять минут за порог, а они уже готовы всё из дома вынести!

Увидев, что их друг жив и здоров, Лис и Ёж разом выпустили непосильную ношу из натруженных лап. Вслед за этим с буфетных полок полетела на пол наполненная крупами, су-

шёнными кореньями и целебными травами посуда. Последним, покачавшись на месте, точь-в-точь как игрушка-неваляшка, слетел тот самый горшок с обещанным мёдом.

С криком: «Да что же за день такой сегодня выдался!» – Медведь, вопреки рассказам о его неуклюжести, прыгнул в сторону летящего горшка и перехватил его у самого пола. Глядя на великолепный прыжок и уцелевший горшок, Ёж с Лисом захлопали лапами.

– Ну, хватит! Будет вам! Достаточно! – смутился ловкий Медведь. – Знать, ещё остался порох в пороховницах. Вы же, друзья мои, не сочтите за труд буфет этот на место поставить и подобрать с пола битую посуду, пока я угощаю мёдом лесных зверушек, которых мы с вами за чудище приняли. А как вернусь, то расскажу вам, что было на лесной поляне.

Медведь положил горшок в плетёную корзину и вышел из берлоги. Довольные уже тем, что он на них не сердится, приятели взялись поставить буфет на прежнее место, но, едва приподняв его с пола, не смогли сделать с ним и шага. Да, силачи-то из них оказались липовые!

– Послушай, Белый Лис, – сказал тяжело дышавший Ёж. – Прежде чем браться за работу, нам бы не мешало подкрепиться. То, что разбросано по полу, есть мы не станем – не поросята же мы, в самом деле, а мёд косолапый кому-то отдал. А помнишь, с месяц тому назад наш добряк отнёс в чулан другой горшок сказав, будто мёд в нём нехороший, что он куда-то там забродил. Верно, придумал сказку, чтобы мы

им не полакомились. Скорее, Лис, неси горшок, пока жадоба не вернулся!

От предложения подкрепиться Лис отказаться не смог. И спустя две минуты «забродивший куда-то мёд» был взахлёб выпит.

– Неплохой был продукт, – потирая лапой живот, произнёс довольный Лис. – Правда, кислый какой-то и будто газированный. Ну, по крайней мере, сил-то мы сейчас с тобой наберёмся и не то что буфет, а и берлогу, если захотим, на другой конец леса перенесём! Ну, вставай, Ёж, принимаемся за работу! Взглянув на своего товарища окосевшими от медовухи⁶ глазами, Лис увидел, что Ёж обнимает буфетную ножку и чему-то загадочно улыбается. «Всё, – подытожил Ёж, – к-к-кажись, ме-ме-медок этот и нас з-з-забродил...». И тут же, как подкошенный, рухнул на пол».

Вернувшись в берлогу, Медведь увидел распластавшиеся на полу знакомые фигуры, цепляющиеся лапами за ножки старинного буфета.

– А воз и ныне там! – вспомнив известную басню, добродушно произнёс он, глядя на своих друзей, валяющихся среди разбитых чашек и блюдец. – Вижу, утомились, проказники. Да чего уж там, вскоре заживём не хуже прежнего, лишь бы не было меж нами войны.

Поднимая с пола Ежа и Лиса, ни с того ни с сего будто

⁶ Медовуха – именно в такой напиток, кстати, слабоалкогольный, превращается мёд в процессе брожения.

превратившихся в тряпичные куклы, Медведь едва и сам не упал, споткнувшись о единственный целый горшок. Внимательно осмотрев и понюхав, сразу вспомнил, что именно в нём хранился забродивший мёд, который он поленился выбросить и отнёс в чулан.

– Ну и дела, – вздохнул он протяжно. – Я ведь и вправду подумал, что от трудов непосильных ослабли эти сорванцы! А они, гляньте-ка, вместо мёда медовуху хмельную откушали, да не стаканчик, а целую крынку! Не знали, дурашки, что мёд этот с градусом. Сам я и виноват! Незачем было испорченный продукт в доме держать. Впредь мне, нерасторопному, это наукой будет!

Аккуратно уложив дрыхнувших сладкоежек на свою широченную, с футбольное поле, кровать, Медведь вдруг вспомнил о Годзилле. Осмотрев берлогу и не найдя ящерку, он принялся тормозить мёдопивцев.

– Эй, приятели! Что-то не вижу нашу Годзиллу. Уж нестряслась ли с ней какая беда!? А ну-ка, негодники, рассказывайте, куда подевали нашего друга? Молчите? Вот я вам сейчас студёной водицей память-то верну!

Почувяв, что Медведь уже не шутит, Лис с трудом приподнялся и едва слышно произнёс:

– Ищи Годзилку в печке, старик, – после чего обессилено повалился на кровать.

– Батюшки мои! – запричитал Медведь. – Да не учудили ли они что с огнём, не подожгли ли мою ящерку?! Ну, погодите, шутники! Вот только отыщу Годзиллу, тогда я вам такого «старика» покажу, что сами у меня вскоре аксакалами⁷ станете!

Вооружившись кочергой и закопившейся от времени керосиновой лампой, он внимательно осмотрел и переворошил в печи давно остывшие угли.

– Да нет, огня, похоже, не разжигали. Знать, цела проказница. Только где же мне её отыскать? Вроде все углы осмотрел. Может, ещё и в чулан заглянуть? Уж больно она юркая... Годзилла, Годзилла, – ласково и певуче, как подзывают обычно кошку, вновь и вновь повторял Медведь. – Ну где же ты затаилась, трусишка, видно, кто-то тебя крепко напугал, раз ты носу не кажешь.

Притаившаяся – ни жива, ни мертва – ящерица зашевелилась в печной трубе, осыпая всё ещё пахнущую дымом прошлогоднюю сажу. Вместе с сажей вывалилось из печи нечто похожее на обуглившийся сучок. Никто и не вообразил бы, что это существо ещё недавно именовало себя Страшной Годзиллой! Оказавшись у ног Медведя, сучок этот, как истосковавшийся по скалам альпинист, проворно вскарабкался на медвежью шею, оставив за собой на шерсти чёрный след.

⁷ Аксакал – глава рода, старейшина в Средней Азии или на Кавказе, но чаще всего так почтительно называют пожилого человека.

– Успокойся, успокойся, сердечная, – сдувая с проказницы сажу, нежно произнёс лесной великан. – Глянь, все мы живы и здоровы, и пугать нас больше некому. Но впредь обещай, – сказал он уже строго, – что в печку эту больше не полезешь. А вдруг кто ненароком огонь разведёт!

А что дымоход от сажи очистила, за это тебе большое спасибо! Правда, дом наш от погрома не меньше недели придётся в порядок приводить. Да чего уж там! Сами напроказничали, сами и помогать мне будете, – посмотрев с улыбкой на спавших Ежа и Лиса, мягко добавил он.

– Ворчи, ворчи, ворчун, – произнёс во сне Лис, переворачиваясь с боку на бок. – А к буфету этому я теперь и близко не подойду. Пусть себе стоит посреди комнаты...

На этом месте я и остановлюсь. Познакомившись с некоторыми обитателями дремучего леса, вы, друзья, узнали их характеры и повседневные заботы.

Кстати, с подачи Лиса Медведя вскоре прозвали Ворчуном. А он, имея нрав отходчивый, обиду на это не затаил.

Но прежде чем стать Ворчуном, был он милым медвежонком по имени Мишатка. Вот о детстве Мишатки и будет дальше мой рассказ.

Оставьте зверей в покое!

Там, где сквозь крону непролазного леса с трудом пробивается солнечный свет, в скрытой от чужих глаз берлоге жила обычная медвежья семья: хозяин леса – лохматый Медведь, его супруга Медведица и их родившийся весной сын Мишатка. Соседями медведей были звери, в чьих семьях было по двое, по трое, а нередко и более детей.

В то время, когда взрослые хлопочут по хозяйству – охотятся, собирают сушняк для домашнего очага, готовят обеды и ужины – у лесной ребятни только и дел, что играть да проказничать. А о том, что должны помогать своим родителям по дому, они забывают. И вот за это жестокие родители часто лишают своих непослушных детей земляничного киселя и сдобных булочек, выпекаемых из смеси ягод, лесных орехов и измельченных жерновами ароматных кореньев! Боясь остаться на ужин без сладкого, лентяи, притворно хныча, размазывают по щекам воображаемые слёзы.

Если это не срабатывает, попрошайки клянутся родителям, что уже завтра выполнят домашнюю работу на месяц вперёд. Загибая пальцы передних лап, они перечисляют работу, которую сделают, только бы их не лишили десерта. Они согласны подмести пол, начистить котлы и кастрюли, собрать хворост, наполнить водой поливные бочки, прополоть овощ-

ные грядки и даже, нарядившись пугалом, простоять полдня в огороде, отгоняя от грядок прожорливых птиц!

Покончив с десертом, лентяи счастливыми ложатся спать. А утром, едва проснувшись, эти обещалкины забывают про клятвы и вновь спешат из дома в поисках новых приключений.

Многим забавам непоседливая детвора предпочитает игру «куча-мала». Обхватив друг друга цепкими лапами, озорники падают на землю, вовлекая всех, кто рядом, в весёлую возню. Очень скоро куча копошащихся зверят становится похожа на сшитый из разноцветных лоскутов огромный тряпичный мяч. Катаясь кубарем по поляне, они нередко прищемляют друг другу то хвосты, то лапы, отчего возникают мелкие стычки, проходящие так же скоро, как и их слёзы.

И лишь одного из своих сверстников они не пускают в «кучу-малу». Тот, кого не принимают в игру, слывет тихим и беззлобным существом, хотя многие, робея, обходят его стороной. Только захочет он попроситься в игру, как тут же слышит дружный, но совсем не дружелюбный ответ: «Нет, нет и нет! Мы и без тебя по горло сыты всякими уколами и прививками! Сходи-ка лучше к парикмахеру да побрейся наголо. Вот тогда и приходи с нами играть!» Думаю, вы и сами догадались, с кем не желает играть звериная детвора. Ну, понятно, с тем, кто с малолетства одет в колючую шубку, отчего получил прозвище «Ходячая Колючка».

К сожалению, такое отношение может сделать не только

из ежа, но и из более мягкого и пушистого существа крайне замкнутую личность. Не горюй, приятель! Настанет время, и все узнают, кто пришёл на выручку любителям тебя высмеивать.

Но встречаются и те, кто никогда не сердится на детвору, что бы она не вытворяла. Это, вы удивитесь, облака. Глядя сверху на причуды забавных зверушек, они нередко так громко хохочут, что проливаются дождём, наполняя влагой истощённые засухой ручьи и бобровые запруды.

...Так во взрослых заботах и детских забавах минул ещё один день, на смену которому пришла Непроглядная Ночь. Освещая Луной, будто фонариком, потемневший лес, она высматривает в нём не желающих спать шалунов и спешит укрыть их своим сотканным из детских снов покрывалом. Высоко над землёй, в дупле столетней сосны уже видит красивые сны маленькая Белочка, нежно обнимая куклу, которую ей смастерил братик из кедровых шишек и желудей. Крепче Белочки спит лишь только Волчонок, обегавший за день все закоулки в лесу. Возвратившись домой, он, едва поужинав, повалился на соломенную подстилку и заснул без задних ног. Убаюканный однообразным тиканьем настенных часов-ходиков спит и уже знакомый нам Мишатка, продолжая во сне облизывать лапу, пахнущую с ужина мёдом. И

только Ёжик, ворочаясь с боку на бок, никак не угнездится в своей собранной из сухих листьев постели. Рано или поздно, но уснули все, кроме выпавшихся за день сверчков, стреко-чущих всю ночь напролёт на понятном лишь им языке.

Не тратит попусту время затаившийся на дереве Филин, высматривая зазевавшихся грызунов. А глаза-то у него – самый настоящий прибор ночного видения. Пользуясь случаем, хочу предостеречь мышей и подобную им мелюзгу: необходимо держать ушки на макушке не только днём, но и ночью. Иначе быть вам закуской на столе у этого остроглазого хищника...

Всех раньше в лесу проснулись Мишаткины родители. Поправив сыну сползшее одеяло, медведи на цыпочках вышли из берлоги и направились к Сырому оврагу, где, со слов их соседки Сороки, созрели первые летние ягоды и повылазили грибы. Зная, что до завтрака они не успеют вернуться домой, заботливая мать загодя сварила малышу овсяную кашу, густо заправив её ароматным мёдом. Сам я там не был, но позже узнал от лесных старожилков, что в то утро в лесу стояла такая удивительная тишина, что слышны были звуки упавшей на землю росы.

Но не успел туман рассеяться, а медвежонок проснуться, как рядом с берлогой один за другим прозвучали глухие хлопки. Хлопки эти не были похожи ни на хруст упавшего от старости дерева, ни на раскаты приближавшейся грозы. А вскоре в берлогу проник едкий запах порохового дыма.

Не зная, что случилось, медвежонок, скинув с себя одеяло, поспешил за печку, где, затаившись, решил дожидаться родителей, которые рассеяли бы его страхи. Но увидел он не их. Первым приблизился к его дому очень похожий на волка зверь, кого-то подзывавший к себе лаем. Затем к нему подошли, оглядываясь по сторонам, два неизвестных существа, передвигавшиеся на задних лапах, а в передних державшие железные палки. От этих палок шёл тот самый пороховой запах. Малыш ещё не знал, что неизвестный зверь – это собака, а ходившие на задних лапах зовутся людьми, с чем я категорически не согласен, поскольку порядочные люди с ружьями в гости не ходят. Имя тем, кто промышляет воровской охотой, – браконьеры.

Проникнув в берлогу, браконьеры нашли за печкой того, за кем пришли. Медвежонок взяли за загривок и кинули в холщовый мешок, где он чуть не задохнулся.

Весь день несли браконьеры свою добычу и бросили «улов» в железную клетку уже за полночь. Не зная, где находится, медвежонок понюхал воздух, и его чуткий нос сразу уловил неприятные запахи: куда бы он ни повернулся, отовсюду несло неухоженным зверьём.

В плохо пахнувшем месте оробевший малыш провёл свою первую, но далеко не последнюю ночь. И как ни старалась Непроглядная Ночь убаюкать сироту, но даже она, самая лучшая на свете няня, возвращалась в своё тёмное царство, унося с собой так и не понадобившееся Мишатке сонное по-

крывало...

И только утром кроха увидел то место, куда был брошен дичекрадами. Повсюду стояли клетки с птицами и зверями, многих из которых он прежде в лесу не встречал. Клетки были составлены в огороженный металлической сеткой прямоугольник, сквозь ячейки которой могла протиснуться разве что муха, да и то при условии, если дать ей пинка. Если что и «украшало» это унылое место, то это ворота, на которых неумелый художник нарисовал уродливые морды разных зверей. А чтобы посетители случайно не подумали, что за высоким забором разместился хоррор квест «Лавка мясника», рисовальщик вывел кистью на створках ворот: «Передвижной зоопарк». Проще говоря, это было ЗОО.

Всем, кто впервые оказался у входа в зоопарк казалось, что нарисованные на качавшихся воротах звери вот-вот бросятся на них с высоты.

Прежде чем зайти в зоопарк, посетители подходили к собачьей будке, то есть к похожей на будку строение. Какой цели служила эта нелепая постройка, было понятно из надписи: «Касса».

Недалеко от ЗОО стоял старый контейнеровоз, чьи припущенные шины утопали в дорожной пыли. Его кабину так сильно изъела коррозия, что даже опытный спец по машинам не определил бы марку доживавшего свой век драндулета. Как и на воротах, на кузове контейнеровоза имелась надпись: «Передвижной зоопарк».

Картину из клеток, пыльных дорожек, хозяйственной постройки и доживавшего свой век грузовика, дополняли вагончики работников зоопарка. К входной двери самого большого из них была прибита табличка: «Дирекция. Посторонним вход запрещён». Глядя на эту серость и убогость, начинаешь понимать, что это вовсе не зоопарк. Зоопарк, в нашем с вами понимании – это место, где подневольные звери и птицы живут в условиях, близких к их естественной среде. Лучшее название такому месту развлечений – «Зверинец».

На заднем дворе Зверинца отдельно стоял неприметный сарай с облезлыми мётлами, кривозубыми граблями, совками под мусор, разной посудой и кормушкой с травой. Тут же стояла и двухколёсная повозка. Её потемневшие от времени оглобли были похожи на отощавшие руки раба. К повозке прилагалась бочка с водой и помятое ведро. А посреди всех этих вещей и предметов неторопливо жевал сено грустный Ослик – зоопарковский водовоз.

Пришло время узнать, что же увидел медвежонок в своё первое утро в Зверинце.

Прикрыв лапками глаза Мишатка прятался от того, что его пугало.

– Вот отниму свои лапы от глаз – и увижу маму, – надеялся малыш. – Если б вы знали, какие вкусные печёт она пи-

рожки! Наверное, уже обыскалась меня. Волнуется, что завтрак остывает...

Но, открыв глаза, медвежонок увидел не родную берлогу, а железные клетки, в одной из которых сидела кривоклювая лысая птица. Заметив, что медвежонок очнулся, птица злобно прогнусила: – «Добро пожаловать, малыш! Какой же ты чистенький и ухоженный, почти как меховая игрушка из «Детского мира»! Но тут тебе, дружок, не магазин забав и не игровая площадка, а КПЗ, где ты и проведёшь остаток жизни! Всего лишь несколько месяцев – и каким он станет, лоск твоей шубейки?!»

Мишатка пытался понять смысл сказанных слов, но в голове крутились только вопросы. «Интересно, с кем так грубо разговаривает эта сердитая птица и кого она называет дружком? – подумал он. – И зачем этому дружку какой-то КПЗ вместо игрушечного мира? Если здесь так с друзьями разговаривают, то уж со мной, новичком, вряд ли кто церемониться станет».

– «Ах, извини, – продолжала кривляться пернатая говорунья. – Откуда ж тебе знать, что означают эти три согласных – К, П, З. Ничего необычного в них вроде бы нет, буквы как буквы, если не считать такую мелочь, что обозначают они Клетку Передвижного Зоопарка! В одной из них ты сейчас и сидишь. С новосельем, тебя, медвежонок!»

Вот теперь до Мишатки дошло, что птица обращается к нему, а значит, это он должен провести остаток дней в клет-

ке. Сердце его ушло в пятки.

– Прос-ти, забы-ы-л пред-ста-а-виться, – громко и с растяжкой прокричала надоедливая птица, примерно так, как это делают бокс-конференсье, объявляя зрителям о начале боксёрского поединка. – С тобой, щенок, говорит гор-р-р-дость а-а-а-ме-рикан-ски-их пре-е-е-е-ри-и-ий – Гри-и-и-и-и-ффф!!!

Узнав, что проведёт в клетке всю жизнь, Мишатка задрожал, собираясь заплакать. Но сделать это ему не дал новый голос.

– А не заткнуть ли тебе свой клюв, гнусный падальщик, – прорычал сосед из клетки справа – Волк. Оставь ребёнка в покое! И с каких пор ты называешь себя гордой птицей? Постой, кажется догадываюсь! Верно, гордишься ты тем, что до смерти смог напугать беззащитного.

Не бойся, малыш, – посмотрел Волк на Мишатку. – Грифф такой же бедолага, как и все, кто сюда угодил. В то же время он худший из нас, потому что с детства питался лишь падалью. Оттого и характер у него поганый. Да не трясись ты так, – старался успокоить он медвежонка и даже попытался пошутить. – Иначе от твоей дрожи пол того и гляди провалится.

Доброжелательный тон и ободряющие слова внезапно появившегося покровителя, приятно удивили Мишатку. Он стал внимательно слушать грозного с виду соседа.

– В одном стервятник прав. Все мы влипли по самые уши,

когда угодили сюда. Особенно жаль не успевших порезвиться на воле ребят, – с сочувствием произнёс добровольный опекун. – Только и живём надеждой либо на землетрясение (что маловероятно), которое разрушит нашу тюрьму, либо на визит толстосума с добрым сердцем (что совсем невероятно), который из прихоти выкупит и выпустит на волю хотя бы кого-то из нас... Но на Бога надейся, а сам не плошай. Ведь ты же потомок могучих медведей! Придёт время, когда, сломав решётку и преодолев все преграды, ты вернёшься в родные места – в свою сосновую страну.

– Когда дашь дёру, не забудь и Волка с собой прихватить, – в отместку съехидничал Гриф. – Хотя Волк к тому времени не то что бегать, но и ходить от старости разучится. Вот таким ты его, с костылями, и спасёшь. Представляю себе трогательную картину под названием «Медведь бежит из ЗОО вместе с сидящим на нём Серым Волком». Длинновато получилось, зато понятно.

Довольный своим, как казалось ему, острословием, Гриф после паузы продолжил.

– Похожую картинку, не помню из какого журнала, подарил мне прошлым летом наш водовоз. Жаль, не уберёг её, а то бы вам показал! Буквально вчера картинку свистнул чёртов ветер. Ну, утащил, то есть, – расстроился Гриф. – По правде сказать, там убегали не звери, а малые дети, и драпали они не из зоопарка, а от настигавшей их небесной грозы. Сейчас скажу, как звали художника, – Гриф, вспо-

миная, почесал крылом плешивую голову. – Фамилия его то ли Маснецов, то ли Майвазовский, – тянул он с ответом. – Да вам, неучам, какая, собственно, разница! Эй, водовоз! – окликнул любитель живописи Ослика. – Подскажи, как звали художника, что детей грозой напугал?! Как-как, говоришь? Константин Маковский?! – удивился Гриф своей забывчивости.

– Да будет вам зубы-то скалить, – обиделся он, потому что услышал смех окружающих. – Ну перепутал чуток, ну с кем не бывает...

– И чего это так раскудахталась недобитая охотниками дичь?! – прокричал небритый мужчина, толкавший тележку с бачками. На его давно не стиранной куртке висел бейджик «Смотритель ПЗ». В каком «ПЗ» он служил, вы уже знаете. В убогом месте и надписи убогие.

– Извините, господа звери, что опоздал к вам с завтраком, лучшее название которому – «Смотри, не отравись», – пошутил «кормилец-поилец».

Сделав вид, что берёт из кармана листок и подносит к глазам, смотритель, подражая царским глашатаям⁸, объявил:

– Сегодня на завтрак уха «рыбий глаз»; шашлык из кури-

⁸ Глашатай. В старину лицо, объявлявшее народу официальные известия. На Руси – в боярских палатах и царских дворцах, глашатай объявлял названия блюд.

ных голов и подножная трава, – это такой витаминный салат, – уточняет он. – А на сладкое, – в этом месте смотритель поднимает кверху глаза в ожидании чего-то необычного, – вкусный чай «Тропический рай» из банановой кожи, то есть шкурки! – поправляет он себя.

Довольный тем, как здорово изобразил он глашатая, главный по кормёжке подкатил тележку к клеткам. Имей я желание лишить вас аппетита, то рассказал бы в тонкостях про еду, которой не был обойдён и наш Мишатка.

Ещё не успела миска с варевом коснуться пола клетки, чуткий медвежий нос сразу учуял запах подгоревшей еды. Отвернувшись от еды, малыш испуганно посмотрел на Волка, в котором видел заступника от внезапно свалившихся напастей.

Зная, что медвежонок ищет ответа на вопрос, зачем он здесь, Волк, как умел, объяснил:

– Вижу, тебе не терпится узнать, кто и зачем посадил нас в эти клетки и почему нам дают отвратительный завтрак. – А потому мы здесь, что под предлогом вымышленных научных наблюдений жадный до денег хозяин Зверинца пожизненно лишил нас свободы. Ему без разницы кто мы – чучела ли опилочные или живые существа. Этому толстяку неизвестно, – Волк распалялся всё больше и больше, – что под словом «животное» понимается всё, что существует и дышит, движется и чувствует, плодит детей и заботится о них!

Увидев, что его подопечный вот-вот заплачет, Волк по-

спешил изменить свою речь.

– Понимаю, что тебе сейчас не до еды. Жди ужина – дадут перловую кашу, заправленную рыбьим жиром. Хоть он и противный на вкус, зато экологически чистый и даже полезный. А теперь ступай в будку и выпись. Вечером я познакомлю тебя со своими, в этом месте, друзьями. Среди нас, как ни странно, много хороших парней.

Совет серого соседа подействовал на медвежонка как снотворная микстура. Увидев в углу клетки «постель» – ворох соломы, он прилёг на неё и свернувшись калачиком, тут же уснул.

Когда на смену знойному дню пришёл долгожданный вечер, гнавший прохладный воздух как пастух свою отару, из дощатых домиков, зевая и почёсываясь, потянулись к ветерку сонные звери. Утолив водой жажду, звериный народ оживал и начинал друг над другом подтрунивать, а то и зло шутить. А что им ещё оставалось в таком «весёлом» месте? Много колкостей и насмешек они отпускали и в адрес зрителей.

Младшим зрителем в Зверинце был тип, накормивший зверей подгоревшей едой. Повстречав его, вы увидите обросшего щетиной долговязого детину с ненормально длинными руками. Вот за эти самые руки зрителя про-

звали Гориллой. Не знаю, как вам, а мне досадно, что такое сравнение несправедливо унижает честь и достоинство порядочных обезьян.

Но если имелся младший смотритель, то где-то близко, как гриб от гриба, находился и смотритель старший. Им был пропахший бензином коротыш, напускавший на себя важность по любому пустяковому поводу. Этот, небольшого роста работник ЗОО имел сизый нос, за который его метко прозвали Баклажаном. Злые языки говорят, что вырастить красный, с синим отливом, нос ему удалось не без помощи горячительных напитков. Как и в случае с Гориллой, огородному овощу, будь он живым существом, такое сравнение вряд ли понравилось.

Но не только внешним видом различались Горилла и Баклажан. Горилла и во сне не мечтал стать такой же важной шишкой, как старший смотритель. Дело в том, что Баклажан совмещал работу смотрителя с работой кассира и водителя контейнеровоза, получая больше денег. Но всё это мелочи в сравнении с тем, что Баклажан имел честь быть мужем дочери директора ЗОО! А это, по убеждению баловня судьбы, приближало его к высшему обществу.

В разговорах с Гориллой Баклажан, назло коллеге, называл их строгого шефа «папой».

Встретив Гориллу в общественном месте, Баклажан, дав команду «Смирно!», на глазах любопытных зевак донимал его поучениями о том, с каким усердием обязан младший

смотритель ПЗ чистить КПЗ от физиологических отходов их постояльцев.

Не обойти вниманием и директора ЗОО по прозвищу Квашня⁹. Им был не в меру толстый господин, чьё похожее на тесто пузо, всякий раз пыталось сбежать из тесных штанов.

⁹ Квашня – 1. Деревянная кадка для теста. 2. Забродившее тесто. 3. перен. О вялом, неповоротливом человеке, разине (прост. пренебр.).

Кто-кто в «тюремочке» живёт?

Стуча истёртой шершавыми языками и оцарапанной острыми зубами посудой, население Зверинца неохотно поглощало свою не всегда полезную еду.

– Вот и проснулся наш малыш, – негромко и, насколько это было возможно, нежно сказал Волк, увидев, что медвежонок вместе с другими потянул к ветерку свой чёрный, словно ваксой испачканный, нос. – Выпей-ка, дружок, водицы и принимайся за ужин. Знаю наперёд, что тебе не по вкусу будет наша еда. А ты вот как поступи, – нашёлся Волк. – Прикрой лапой нос и, не нюхая, проворно её проглоти. Да будь осторожен, смотри не поперхнись! Как поешь, я познакомлю тебя с нашими знаменитостями. Надеюсь, они станут тебе добрыми друзьями. С остальными мало-помалу и сам познакомишься.

Природой данное чутьё подсказало Мишатке, что в этом кошмаре ему не выжить без советов Волка. Стараясь не вдыхать неприятный запах, шедший от незнакомой еды, юный узник мужественно выдержал своё первое испытание в Зверинце.

– Вот молодец так молодец! – похвалил его Волк, будто нянька, с трудом накормившая карапуза манной кашей.

Известно, ласковое слово лучше мягкого пирога!

Увидев, что его подопечный уже не голоден, говоривший до этого вполголоса Волк, отбросив нежности, выставил вперёд свои крепкие лапы.

– Уважаемые невольники! Тот, кто не спал этой ночью, должен был видеть, как Баклажан и Горилла принесли сюда нового пленника. И только утром мы разглядели, что эти варвары посадили под замок беспомощного медвежонка. Видимо, им было не по зубам поймать и привезти взрослого медведя, вот и схватили малыша, у которого молоко на губах не обсохло. Не сомневаюсь, что уже этим вечером, сидя за картами, начнут они хвастать про то, как якобы ходили на топтыгина с одной на двоих деревянной рогатиной! И так насочиняют, что вскоре и сами в это поверят! Ох, как же чешутся когти проучить этих ворюг!

– Не только у тебя на них когти чешутся, – живо откликнулся на слова Волка покрытый иголками Дикобраз. – Но прежде хотелось бы мне этих вралей самих под замок посадить и с утра до вечера кормить тем же варевом, которое они нам каждый раз предлагают. Ради этого я согласен сменить свою профессию солдата на кашевара.

Слушатели дружно загомонили в поддержку Дикобраза.

– Со стервятником наш малыш уже познакомился, – продолжил Волк, кивнув на «гордую» птицу. – Хоть Гриф мне не друг, но пусть всё же скажет, встречал ли он раньше взрослого медведя? Нет, не встречал? Ну, это дело поправимое. Через год-другой ты увидишь со своего насеста не вот этого

малыша, а сильного и грозного зверя. Хватит ли тогда у тебя смелости издеваться над ним? Пока не поздно, пиши заявление о переводе тебя в другое ЗОО!

– Не гони волну, Волк. Ещё не вечер, – парировал стервятник. – Прежде чем стать большим и сильным, медвежонок сначала повзрослеть должен. А для этого ему необходимо хорошее питание, физическая закалка и заботливый уход, чего в нашем заведении нет и не будет! И не факт, что он вообще повзрослеет. Всем известно, что мы, грифы, птицы неприхотливые, зараза сама обходит нас стороной, потому, что этой самой заразой мы и питаемся. А приживётся ли здесь этот молокосос, ты, Волк, и сам не уверен. Зверинец этот вам не ясли и не детский сад!

Пропустив слова Грифа мимо ушей, Волк начал знакомить медвежонок с местными знаменитостями.

– А теперь посмотри вон на того, похожего на большого ежа колючего зверя, вооружённого до зубов саблями. Это Дикобраз! До того как оказаться в неволе, он многие годы служил «солдатом удачи» в Иностранном легионе¹⁰. Горилла с Баклажаном этого Дикобраза больше холеры боятся, без нужды и близко не подходят к его клетке. У них поджилки трясутся от страха, что получают финку в бок, ну то есть пораниться о его острые колючки.

Опасаясь за жизнь подчинённых, Квашня приказал обне-

¹⁰ Легион – название отряда от 3 – 6 тыс. пешего и конного войска у древних римлян

сти клетку Дикобраза второй решёткой, – продолжил Волк знакомить медвежонка с местным ниндзя. – Но не только своими саблями знаменит наш герой! Недавно мы узнали, что в его очерствелой душе нашлось место и для возвышенных чувств. Кто бы мог подумать, что Дикобраз втихую стихи сочиняет! А какую душераздирающую поэму сочинил он про семерых беззащитных козлят! Даже мне, если верить сказкам, злomu и бессердечному, она перевернула душу, да так, что впредь, если выйду на свободу, будет совестно охотиться на козлят и подобную им мелюзгу! Я и сам прочитал бы тебе этот шедевр, да боюсь, что, услышав мой голос, все вокруг не только прослезятся, но и от страха разбегутся по углам. Напугать до смерти своим воем заблудившегося в лесу грибника я могу запросто, а вот стихи читать мне не по зубам. Лучше всех декламирует поэму наш Индюк. Его-то я и попрошу, пожалуй.

Но прежде чем потревожить птицу просьбой, Волк как бы между прочим сообщил, что до того, как сюда угодить, Индюк работал в театре костюмером.

– Уважаемый Индюк, – обратился Волк к копавшейся в мусоре птице, – будь любезен, познакомь нашего юного друга со стихотворным произведением Дикобраза про волка и семерых козлят.

Обладавшая кое-каким артистическим талантом птица всегда с удовольствием демонстрировала публике свои театральные способности. Услышав очередной раз просьбу, Ин-

дюк смачно сплюнул на пол клетки только что пойманного червяка и поправил на шее воображаемый галстук-бабочку.

– Стихотворная поэма «Солдаты удачи и семеро козлят»! Автор произведения – Дикобраз! Место действия – Гималайские горы. Поэму читает Индюк-Милославский, – объявил он своё выступление под выдуманном им же артистическим псевдонимом.

Слегка откашлявшись и закатив кверху глаза, Индюк начал читать¹¹.

*Поздней ночью наш отряд, в коем было шесть ребят,
Обходил дозором горы – завелись в горах тех воры.
Что увидят – то крадут, будь то конь или верблюд.
Командир наш главный – Гризли.
Не встречал, поверьте, в жизни
Я такого храбреца и идейного борца.
Лишь услышит слово «вор»,
сразу в крик: «В ружьё! В дозор!»
На поимку конокрадов, ну и всяких прочих гадов –
Отменяется отбой, раз в стране идёт разбой!*

*Не схватив и крошки в рот, в ночь отправился наш взвод.
А в том взводе в ряд стоят пять проверенных солдат:
Длиннохвостый Крокодил – кто в разведку с ним ходил,*

¹¹ Не взыщите строго, мои любимые читатели, но из уважения к Дикобразу приходится дать полный текст его сочинения. Некоторые замечают, что длинно-вато, да и рифмы хромают. Кому-то нравится, а кто-то не в восторге. Но, как говорится, на вкус и цвет товарища нет.

Подтвердит, насколько ловко он освоил маскировку;
Плюс мохнатый Муравьед – стар, зубов почти что нет,
Но как выпустит когтищи – будет помнить их плутище!
Вместе с ними Броненосец по прозванию «Миноносец»
И отважная Лисица – медицинская сестрица.
Замыкающим – Сурок, юркий рыженький зверёк.

Вот такая служба наша: на столах остыла каша,
Сохнет хлеб, прокис компот.
Есть приказ – тогда вперёд!
В ночь, в ненастье – дождь ли, град – выдвигается отряд.
Расскажу не ради лести: не стояли мы на месте,
Отмахали три версты, прочесали все кусты.
Ловко вор запутал след – вроде был, а вроде нет.
Вот уж вечер гонит мрак, а с поимкою никак!
Утомились пехотинцы, ищут, где б испить водицы.
Как известно, без воды не бывает и еды.

Глядь, средь скал ютится сакля: не жильё, а глина с па-
клей.

Вместо двери узкий лаз, вместо окон плексиглас.

Чей тот дом – никто не знает, друг иль враг в нём оби-
тает.

А вопрос стоит простой: можно ль встать здесь на по-
стой?

Чтоб сомнения не грызли, лаз разведать взялся Гризли.

*Но поскольку не был спичкой, то, как в бочке, стал за-
тычкой.*

(Он потом чесал за ухом: «Зря шутил я с Винни-Пухом!»)

*Если габариты не позволяют – значит, план руководство
меняет.*

*– Раз, два, стой! Вот мой приказ: коль не втиснулся я в
лаз,*

Первым в дом пойдёт Сурок! Что стоишь? Взведи курок!

*– Помни, – тон понизил Гризли, – честь бойца дороже
жизни!*

Наша служба не миндаль. А за смелость – ждёт медаль.

Как велит солдатский долг, молодой боец Сурок,

Слов не тратя понапрасну, в лаз отправился опасный.

Как говаривали предки, чьи слова и ныне метки,

Выбирай: иль грудь в крестах, или голова в кустах.

Весь свой путь прополз на пузе с автоматом марки «Узи»,

А как кончился тот лаз, он, лишь только свыкся глаз,

*Стал осматривать полати, где могли скрываться
тáти¹².*

Тишина недолго длилась, что-то вдруг зашевелилось...

Вот и дёрнулся курок – вгрызлись пули в потолок.

Хорошо, что мимо цели! Угоди они в постели,

То попали бы в козлят! Вот и не было б ребят...

Испытал Сурок наш шок, будто стукнул его ток.

¹² Тать – вор, хищник, похититель, кто украл что-либо.

Да разве ж мог солдатик знать, что это дети, а не тать.

Услышав грохот автомата (а это значит для солдата, Что вступил товарищ в бой и, может, жертвует собой),
Бойцы не стали ждать приказ и ринулись на помощь –
в лаз

...Беспокойство Гризли мучит, взгляд его темнее тучи:
– Либо все они целы, либо храбро полегли.
Что так тихо? Ну и ну – не люблю я тишину.
В тихом омуте, поверьте, водятся частенько черти.
Чтоб отвести плохие вести, не вправе я сидеть на месте!
Не могу так дольше ждать, мне придется лаз взорвать.
Есть в запасе динамит – он вход расширит пособит.
Мы ж с ребятами – семья, с ними быть обязан я.

Динамит приладив к палке, Гризли ищет зажигалку –
Чтобы пламени добыть, инур бикфордов запалить.
Долго шарил по карманам, в рюкзаке всего навалом –
Он на божий свет извлёк: свой дежурный сухпаёк,
Два бинта, лекарства, вату, блок патронов и гранату,
Полевой бинокль, нож, котелок, фонарь, чертёж,
Выдвижную лестницу, сигнальную ракетницу,
Рацию, лопату, топографическую карту,
Компас, фляжку, трос, крючки и защитные очки,
Именной противогаз – мало ли какой приказ!

*Всё на месте, ёлки-палки, нету только зажигалки!
Стойте, братцы, я забыл: Гризли ж сроду не курил!
А раз нет дурной привычки – ну откуда взяться спичкам?!*

*Это знает и юнец: кто не курит – тот молодец!
– Что за дурья голова, мне же рация дана!
Прежде чем нору взрывать, проще позывной подать:
– «Фаворит», «Фаворит», это «Леший» говорит!
Дайте рекогносцировку¹³, доложите обстановку!
Есть ли там другие звери, не несёте ль вы потери?
Сообщите, чей же дом? «Фаворит», приём! приём!
Включив на всю катушку рацию, дабы услышать информацию,*

*Наш горе-взрывник к динамику ухом приник.
И что он слышит: в тишине несётся чьё-то «б-е-е-е и м-е-е-е».*

*– Кто на связи? «Фаворит»? Кто со мною говорит?!
Доложите по уставу, чем закончилась облава!
И срочно объясните мне, что значит это «бе» и «ме».*

*Гризли сердится, рычит, зло на рацию глядит.
– Может, вызвать мне подмогу? – вопрошает себя строго.*

¹³ Рекогносцировка – разведка для получения сведений о противнике перед предстоящими боевыми действиями.

*Только это он изрёк – тут как тут пред ним Сурок,
А за ним-то семят... целых семеро козлят!*

*Боже мой, как они тощи! Натурально – одни тощи!
Кто ж бедняжек так довёл? Не коза и не козёл.*

Гризли: – *На что жалуетесь, крохи?*

Козлята: – *Дядя, наши дела плохи!*

Гризли: – *Кто обидел вас, сынки?*

Козлята: – *Злые волки, чужаки!*

Гризли: – *Ну а где же ваша мать? Негоже ей детей бросать!*

Козлята: – *Да разве бросит мать ребёнка? Её у нас украли волки!*

Давно во рту у нас ни крошки, вот и остались рожки да ножки.

Гризли: – *Ну скажите на милость, что за несправедливость!*

Приказ бойцам: не есть, не спать, а найти детишкам мать!

Козлята: – *Помогите гольтьбе-е-е, поучаствуйте в судьбе-е-е!*

Лишь чёрствых не тронут слёзы козлят.

Ну как не выручить ребят!

Восстановить порядок – задача солдат.

*К чему пустые разговоры, коль где-то рядом бродят во-
ры.*

*Чтоб сыскать их след и дух, требуется особый нюх.
А потому на волчий след первым вышел Муравьед.
Знать, недаром долго рос его чуткий длинный нос.
Вслед за ним, боясь отстать, вышла в путь лихая рать,
Усадив козлят на холки – чтоб не смогли сожрать их вол-
ки.*

*С ходу взяв разбойников след, вскоре вывел всех Муравьед
К дому на пригорке, где таились гадкие волки.
Серым было невдомёк, что пришёл к концу их срок
Грабить, красть, детей пугать, беззащитных обижать.
Дабы враг не услышал, Гризли братьям прошептал:
– Враг коварный, хитрый, ловкий. Нам бы проявить сно-
ровку –*

*Нужно дело так сложить, чтоб Козе не навредить.
Хоть я сам и не курю, но волков тех выкурю!
Дружно окружаем дом, вяжем всех, кто будет в нём.
А ты, Сурок, как дам отмашку, в окно метни дымную
шашку!..*

*Вскоре заполнилось дымом жилище, волки в панике под-
жали хвостица.*

*Вот из окна кто-то вдруг сиганул и завопил: «Караул! Ка-
раул!»*

Гризли вскинул бинокль. И что же? Видит он – клыка-

стые рожки!

Сразу у дома в дыму за аллею сидит Серый Волк со своей семейкой.

Кашляют, плачут, чихают, никого вокруг не замечают – Дым щекочет глаза и ноздри. И... мама-Коза стоит возле!

Окружили ее козлята. Ну а Волку теперь – искать адвоката.

Слёзы льёт крокодильи волчара, просит выслушать его сначала.

Родила мать волчат, но вскоре, уходя в горах от погони, Сорвалась с крутого обрыва... Стало Серому так сиротливо,

Да еще скулящие дети... и голодные... Это трагедия. Папаша, смахнув слезу, от отчаянья выкрал Козу, Чтоб она заменила им мать. На козлят ему было плевать,

Дела нет до чужой беды. Но теперь зверя мучает стыд – Ведь спасая своих волчат, он едва не сгубил козлят. Сердобольная мама-Коза хоть и выплакала все глаза, Раскаявшегося Волка простила, а его деткам молока нацедила...

– Ну, раз так, – размышлял, пряча рацию, командир спецоперации, –

Нет обид и претензий к Волку – знать, и арест его не

даст толку.

Отпускаем Серого на волю, но с условием: не делать так более,

Пусть детей своих сам питает, а козлят с Козой – оберегает...

– Взво-о-о-д, стро-й-ся! Смир-но! Выше взгляд!

Я рад, что мы спасли козлят.

Спасибо всем, вы – молодцы и очень храбрые бойцы.

Я не люблю хвалу и лесть, но долг мой – вам приказ прочесть:

За отвагу, ум и прыть предлагаю наградить:

Лису – и в знак поощренья ей выдать три килограмма печенья;

Броненосца – вездеходом с электрическим приводом;

Крокодила – сапогами-скороходами глубоководными и всепогодными.

Муравьеду за службу – воз сушеных термитов (в наших краях это верх дефицита).

Продукт экзотический ешь, будь здоров и... не трогай трудяг-муравьёв!

Выдам вам тайну (и думаю, к месту): по Сурку-храбрецу скучает невеста.

Подписал ему я пропуск: «Отпустить героя в отпуск».

Пусть гуляет. Надеюсь, потом за свадебным все соберёмся столом...

*Наш рассказ мог долго длиться, но пора остановиться
В сей торжественный момент. Вот и славно – хеппи-энд!
Зло, увы, как мир старо, но всё-таки верх одержало доб-
ро,*

Скажем без ложной стыдливости:

Всё должно быть по справедливости!

Индюк-Милославский так выразительно прогундосил эти самобытные стихи, что некоторые звери чуть не упали в обморок от прилива разных чувств.

Светлые слёзы радости и сочувствия наворачиваются, когда вспоминаешь поэму Дикобраза.

Повременив, пока не стихнут заслуженные аплодисменты Индюку-Милославскому и Дикобразу, Волк продолжил знакомить медвежонка с другими зверями.

– В клетке, что справа от Дикобраза, сидит горный баран Архар, – с уважением произнёс имя барана Мишаткин «экскурсовод». – Посмотри, как он статен и благороден! А рога, рога то какие! Одно загляденье! Такие рога и носить нестыдно! К тому же единственный среди нас, кто занесён в Красную книгу как исчезающий вид. Но есть у барана одна слабость: уж очень он любит мудрёные советы давать. Но не задаром Архар советы даёт: глядишь, кто ему за это свежего сена через Ослика подкинет, а кто и поделится фруктами, которыми иногда угощают некоторых из нас сердобольные посетители. А ещё у Архара есть открытки с видами Тянь-

Шаньских гор. Это его родина. Эти открытки ему подарил узкоглазый с бронзовым лицом азиат, одетый в полосатый халат и тибетейку.

Услышав про открытки, Архар поднял голову.

– По горам скучаю, – проблеял он грустно.

– А ещё Архар – юридически образованный баран, – заметил Волк с уважением. – У себя на родине он обучал молодых баранов справедливым законам гор. Иногда он читает и нам свои лекции. Темы их, как правило, не блещут разнообразием: «Закон – что дышло¹⁴, куда повернёшь, туда и вышло», «Что мне законы, коли судьи знакомы». Но самая известная его лекция – «Лучше десять виновных простить, чем одного невинного казнить». Поскольку сам я умных книжек не читаю, то вынужден поверить Архару на слово, будто сказала это не кто иная, как императрица российская Екатерина Вторая, причём много веков назад...

– Надо же, о чём болела голова у царей! – только и успел подумать Мишатка.

– Нашим зрителям его лекции надоели во как, – Волк провёл лапой себе по горлу. – Да кто ж барану блеять запретит! К тому же по случаю Дня защиты животных ему на две недели свободу слова разрешили. Вот он и спешит подковать всех юридически. С восхода до заката только и дел у него,

¹⁴ Дышло – приспособление для поворота в нужную сторону парной упряжи (лошадей в конной повозке или специальных деталей в механических конструкциях).

что свои лекции читать!

Волк ещё раз с уважение посмотрел на барана.

– Да что это я тебе всё о солдатах удачи да о юристах твержу, – спохватился Волк. – Взгляни-ка, малыш, вон на ту обезьяну с бананами во рту.

В одной из клеток, явно дурачась и привлекая внимание публики, мартышка изображала моржа, подсунув под верхнюю губу два жёлтых, похожих на клыки, банана.

– Что ни говори, а пошутить Мартыш любит, – улыбнулся Волк. – Но больше всего достаётся от него Баклажану, которого он ежегодно с годом Свиньи поздравляет. И как же беснуется тогда этот глупый коротыш, с пеной у рта доказывая, что он не свинья и никогда свиньёй не был! Сколько смеха бывает у нас в такие дни! А однажды Мартыш сам так задорно рассмеялся своей же шутке (удачной, как ему казалось), что едва не задохнулся, поперхнувшись бананом. Спас шутника от неминуемой смерти проходивший мимо клетки Горилла, вовремя ударив обезьяну по спине подвернувшейся ему под руку метлой. После такого чудодейственного спасения Мартыш три недели не шутил!

– Ого! – удивился медвежонок то ли железной выдержке Мартыша, вынужденного временно забросить свои проделки, то ли оригинальному способу его исцеления.

А Волк между тем продолжил:

– Но не только своими шутками знаменит наш проказник. Буквально на днях главный распорядитель Квашня за

попытку убежать из Зверинца «наградил» обезьяну браслетом. Браслет этот не простой, не золотой, а электронный, и надевается не на руку, а на ногу. Теперь, если Мартыш попытается сбежать, цепкий электронный охранник тотчас подаст сигнал, в какую сторону и с какой скоростью движется беглец. Смотрители кинутся в погоню и, благодаря поисковику, быстро отыщут несчастного, где бы он ни скрывался. Вот такой браслет-подарочек получила обезьянка за свой отчаянный поступок, – с сочувствием подытожил рассказчик.

Надо заметить, что Мартыш был тот ещё ловкач! Буквально на днях он провернул с двумя забежавшими в ЗОО мальчишками небольшое дельце – обменял свою рогатку на «очень притягательную» вещь, проще говоря, магнит. Для чего понадобилась ему эта намагниченная железяка, Мартыш, признаться, и сам не знал. «Авось, когда-нибудь пригодится», – подумал запасливый собиратель металлолома.

В это время недалеко от КПЗ проезжала, скрипя колесами, деревянная повозка, запряжённая уже знакомым нам Осликом.

– А это что за длинноухий зверь? – шёпотом спросил Мишатка, кивнув головой в сторону водовоза. – И почему он не в клетке? Он что, самый главный здесь?

– Да уж, главнее не бывает, – почтительно ответил Волк. –

Если б не Ослик, то все мы в два счёта свои копыта отбросили бы, ну, то есть и двух дней не прожили бы без воды, которую он нам возит. Чтобы напоить всех нас, водовозу приходится трудиться с утра до вечера. Потому-то Квашня позволил ему жить не в закрытой клетке, а в сарае, который по местным понятиям считается клеткой класса «люкс». Да Ослик вовсе и не зверь, а вьючное животное, которое всю жизнь на себе чужой воз тащит.

– А Ослик – он добрый? – спросил медвежонок. – Он и меня водой напоит?

– Конечно, малыш, даже не сомневайся. Он такой же добрый, как и все на свете водовозы. Ни для кого воды не жалует. Эй, дружище-водовоз, будь любезен, угости-ка нашего парня прохладной водицей. У него, горемычного, от всего пережитого в горле першит.

Услышав просьбу Волка, Ослик поспешил к медвежьей клетке. Напоив Мишатку, водовоз, растроганный его милой внешностью, собрался было подарить ему вырезанную из журнала цветную картинку «Утро в сосновом лесу». Однако, поразмыслив над тем, что именно на ней нарисовано, отложил свой подарок до лучших времён.

Тем, кто не знаком с творением Ивана Шишкина «Утро в сосновом лесу»¹⁵, стоит пояснить, что художник изобразил

¹⁵ «Утро в сосновом лесу» Интересна история этой картины, в которой по просьбе И. Шишкина медведей рисовал К. Савицкий и первоначально под ней даже две подписи стояло.

глухую чашу, поваленное бурей дерево и взобравшихся на него трёх озорных медвежат, за которыми внимательно приглядывается... мама-медведица.

Теперь понятно, почему Ослик передумал вручать свой презент? Да всё потому, что такой подарок мог сильно огорчить малыша, напомнив о его собственной семье.

– Вот подрастёт, тогда, пожалуй, и подарю её, – тяжело вздохнув, пробурчал про себя водовоз, направляясь с водой к другим жаждущим.

– А не пора ли, Волк, твоего плюшевого протезе с Ароматным Скунсом познакомиться? Иначе, сам того не зная, он случайно может пострадать от его химической атаки, – хихикая, пропищала из своей клетки Muskusная Крыса. – Ведь избавиться от скунсовых «благоуханий» не так-то просто. Помнишь, Волк, что с Гориллой случилось? Давай, Ароматный, рассказывай почтенной публике!

– Да помолчи ты, зануда противная! – возразил Волк. – Скунс – славный малый, не чета тебе и подобным болтунам. А что секретное оружие при нём имеется, так это для защиты от назойливых посетителей, сующих свой нос куда не следует.

– А кому приятно, – вступился за себя до этого молчавший Скунс, – если у твоей клетки уже с утра толпятся лю-

бопытные, да ещё с фотообъективами! Ни тебе в туалет сходить, ни лишний часок поспать! Ну а то, что я с испуга почти весь свой запас секретной¹⁶ жидкости израсходовал, так глупому охраннику кроме себя и винить некого!

– Расскажи, расскажи нам, Скунс, как было дело, – наперебой стали просить звери, готовясь выслушать – уже, наверное, в сотый раз о том, в какую историю однажды угодил младший смотритель Горилла.

А так как в Зверинце не было ни кинотеатра, ни телевидения и к ним никогда не приезжал цирк с весёлыми клоунами, затворники от скуки сами становились артистами.

Одним из таких самородков был Скунс по прозвищу Ароматный. Дождавшись общего внимания, рассказчик, смакуя каждое слово, поведал о свалившихся на голову Гориллы злоключениях.

– Та ночь была безветренной и душной, – не спеша, словно без всякой охоты, начал Скунс. – Вот я и улёгся на пол КПЗ поближе к решётке, чтобы свежего воздуха было больше. Помню, сон долго не шёл, и я вспоминал о хороших временах, думал о родственниках из Мексики. Так и сморило меня незаметно. Уснуть-то я уснул, а сам сквозь сон чувствую, словно кто-то гладит меня по голове...

Ароматный мечтательно прикрыл глаза и расплылся в

¹⁶ Зловонная жидкость у скусна находится в железах, расположенных под хвостом. Их две. В случае опасности скусн может воспользоваться одной струёй, а может выпустить в обидчика сразу пять-шесть «боеприпасов».

улыбке.

– Во сне, конечно, представляю, что это моя подружка Скунсина, она жила с родителями в соседней норе. Ну, а как не вообразить такое, – неожиданно повысил голос рассказчик, – если оставили нас здесь, в неволе, один на один со своими проблемами: ни тебе с девушками пообщаться, ни поухаживать за ними! Одним словом, бирюков¹⁷ из нас сделали!

– Да и кому придёт в голову думать о нас, – раздались голоса, – а уж тем более – о таких тонкостях? Кое-как накормлены – и ладно.

– Ну так вот, – немного поостыв, продолжил рассказчик, – гладит она меня по голове, гладит... А в самый разгар этого красивого сна кто-то цапнул меня за хвост, словно рак клешнёй! Завизжал я от страха и боли поросёнком, да и атаковал тайного обидчика своим секретом, скопившимся у меня за годы пребывания в КПЗ! Наверное, граммов пятьдесят израсходовал! Однако не успел я завершить атаку, как кто-то громко завопил и бросился прочь от моей клетки, не разбирая дороги. А утром вы и сами увидели, что этот кто-то, улётывая, разнёс в пух и прах не только сарай с спавшим в ней Осликом, но и клетку с шестью попугаями – известными артистами разговорного жанра. Освободившиеся из неё юмористы, прежде чем улететь домой, три дня прицельно бомбили зрителей своим помётом! Ну, а нам, бедолагам, остав-

¹⁷ Бирюк – так называют волка-одиночку или нелюдимого и угрюмого человека.

шимся за решёткой, подкинули овощей и фруктов – якобы, подарок садоводов, – усмехнулся Скунс. – Позже дошли слухи, что на родине артистов, в Африке, местные попугаи научились от наших таким крепким словечкам, что туристы краснеют, а особо впечатлительные дамочки и вовсе теряют сознание. Вот ведь что сила слова натворить может!

Тут рассказчика заглушил громкий смех и улюлюканье зверей.

– Помните, долго мы с вами гадали, кто же той ночью бродил вокруг моей клетки? – хитро прищурив глаза, продолжал Скунс. – И лишь после того, как утром в Зверинце появился Горилла, всё стало ясно. Вначале было, мягко говоря, плохо Ослику, которому смотритель надел хомут на шею. Не забуду, как водовоз, пытаясь смыть с себя невыносимые запахи, израсходовал в тот день все запасы воды. В общем, и ему от нас досталось на орехи! Но, плохо было в тот день не только Ослику, а всему Зверинцу, – не без гордости произнёс обладатель секретного оружия. – Однако, извините, неужели я так дурно пахну?! Может, всё это ваши выдумки, чтобы меня огорчить?! Сейчас прове-е-ерим, – угрожающе произнёс Ароматный. – Вот выпущу из себя несколько капель и дам вам понюхать, так ли оно на самом деле!

– Не-е-е-т! – закричали любители потешных историй так, как кричат футбольные болельщики, когда при ничейном счёте игрок их команды не попал мячом в пустые ворота противника на последней минуте матча. – Мы отдадим тебе

все свои вкусняшки, станем развлекать анекдотами, споём на ночь колыбельную – мы на всё готовы, лишь бы ты этого не делал! Твой запах просто очарователен, Скунс! От тебя исходит такой тонкий аромат, что парфюм от Диора, да чего уж там, от самой Коко Шанель не сравнится с ним! Не зря же мы прозвали тебя Ароматный! Пожалуйста, не трать попусту свои бесценные капли!

Не ожидавший столь высокой оценки своей «секретной» жидкости, новоявленный парфюмер поспешил всех успокоить.

– После того, что случилось, несколько дней Горилла не подходил к моей клетке, – продолжил Скунс свой рассказ. – До сих пор не пойму, зачем он тогда сунулся ко мне. Может, принял в темноте мою клетушку за свою служебную каморку, так как выпил сверх меры «огненной воды»? Видно, с малолетства не внушали ему: «Пейте, дети, молоко – будете здоровы»!

Чтобы смыть с себя запах Ароматного, Горилла поспешил в городскую баню, откуда вскоре был изгнан с позором. Выпросив у Квашни кратковременный отпуск, он двое суток провёл на безлюдном пруду, смывая с себя остатки тошнотворной жидкости. А неделю спустя, в безлунную ночь, кто-то подкинул в клетку Скунса иллюстрированное жутковатыми иллюстрациями учебное пособие: «Виды химического оружия и трагические последствия от их применения». Сделал ли это Горилла или кто-то другой, доподлинно не из-

вестно. Но книга стала в Зверинце настоящим бестселлером: желающие с ней ознакомиться занимали очередь на месяц вперёд.

Весёлая история Скунса Ароматного неизменно поднимала настроение обитателям Зверинца. От Волка не ускользнуло, что и его подопечный немного приободрился и отвлёкся от тягостных мыслей. После чего Мишатке был представлен ещё один зоопарковский экспонат – деревенский Гусь.

Для чего посадили под замок обычного Гуся, никто не знал. Хотя Гусь, этот уроженец села Бесштановка, считал себя потомком знатного рода. Набив желудок пшеном и глотнув воды, он гоготал из корыта о своём близком родстве со священными гусями, спасшими Вечный город Рим от варваров.

Согласно легенде, в 390 году до нашей эры – почти две с половиной тысячи лет назад! – дикие племена галлов, позарившись на богатства Рима, напали на город и так наседали, что те немногие, кто остался в живых, спрятались за надёжно укреплёнными стенами Капитолия. Осажденная крепость располагалась на высоком холме, и приблизиться к ней незамеченным было невозможно. Однако, хитрые галлы нашли тайную тропу, по которой тёмной ночью поднялись на вершину и приготовились к штурму крепости. А измученные

голодом и усталостью римляне крепко спали. Даже чуткие собаки, обессилев, забылись сном и не услышали, как подкрались враги. По счастью, тревогу подняли гуси: они загоготали, захлопали крыльями и разбудили задремавшую стражу. Неприятель получил мощный отпор и был изгнан с позором из страны. В память об этом событии римляне объявили ежегодный праздник и по сей день чествуют на нём гусей-спасителей, а над собаками потешаются, а фраза «Гуси Рим спасли» стала крылатой. Так говорят, когда лишь счастливая случайность избавила от неминуемой беды.

Вот такая вышла с гусями презабавная история. А что касательно зоопарковского Гуся, то за его фантазию о родстве со спасителями Рима, обитатели Зверинца дали самозванцу прозвище Римская Пташка.

С другими сидящими в клетках зверями и птицами Мишатка познакомится позже. К сожалению, времени на это у него будет достаточно.

Прежде чем отправить медвежонка спать, добрый сосед рассказал ему о распорядке дня, который не менялся в Зверинце многие годы.

Как известно, доставлять в Зверинец корм входило в обязанность Гориллы, который об этом иногда забывал. В обеденное время он либо спал, либо играл с Баклажаном в подкидного дурака. Получив за это от Квашни очередной нагоняй, Горилла впадал в уныние.

Как-то раз, бесцельно шатаясь по птичьему рынку, он

приметил озорного мужика, продававшего до такой степени облезлого петуха, что брало сомнение, не ошипанный ли это цыплёнок. Свой сомнительный товар продавец рекламировал забавными стишками:

Если ваш страдает слух,
Предлагается Петух.
Хоть он не мясистый,
Зато голосистый!

И к тому же любой вор
Побоится его шпор.
А если враг нагрянет,
Он тут же горлопанит:

«Ку-ка-ре-ку, ку-ка-ре-ку,
Я не дам пройти врагу!»

На пятак свой ржавый
Купи товар незалежалый!
Подходи, налетай,
Петуха покупай!

Поверив мужику Горилла, махнув рукой, взял да выложил за облезлую птицу последние деньги. После месяца изнурительных занятий осунувшийся от бессонницы смотритель-дрессировщик всё же обучил несчастную птицу пода-

вать голос по «Распорядку дня». Это был неколебимый порядок бодрствования, сна и питания обитателей Зверинца.

Петух подавал сигнал, что Горилле пора отправляться в Зверинец с тележкой. Правда, в отличие от своего родственника Золотого Петушка, вещавшего во дворце царя Дадона с высокой спицы, зоопарковская птица сидела на мачте громоотвода. А чтобы Петух не улетел, Горилла привязал к его лапке длинный шнур.

Единственным исключением, когда пернатый будильник мог, согласно инструкции, покинуть остриё молниеотвода, была гроза. По законам природы предвестником её обычно выступает порывистый ветер, который может запросто сбросить на землю беззащитную птицу, сделав её инвалидом.

Но самое страшное, что молния, попав в громоотвод, могла и вовсе погубить сигнальщика. А уж в какого Петуха он тогда бы превратился, вы знаете не хуже меня. Зря, что ли, выражение «пока жареный петух не клюнет» означает «пока не случится неприятность». Да, незавидна петушиная доля.

Покупая в киоске лотерейный билет, мы каждый раз надемся, что нас удостоит вниманием капризная госпожа Удача. Однажды выпал счастливый шанс и Петуху. Конечно, в лотерею он не играл, его выигрышным билетом стал железный кровельный лист. Этим листом Баклажан собрался залатать дырявую крышу сарая, но лист выскользнул из рук. Спланировав вниз, он ударился о землю, при этом гроыхнув так сильно, что все решили, что начинается гроза.

Услышав «грозу», Петух, выполняя инструкцию, сорвался с молниеотвода и влетел в открытую дверь сарая. И хотя грома больше не было, испуганная птица имела право провести остаток дня в своём «курятнике». Так ласково называл Петух сарай для хранения водовозной повозки и хозяйственного инвентаря.

Тоскуя по прежней, милой сердцу деревенской жизни – уютному курятнику с кудахтающими курами и пушистыми цыплятами, Петух погружался в воспоминания, найдя в отзывчивом Ослике хорошего собеседника.

Неприметная, на первый взгляд, история с кровельным листом получила продолжение. Спустя неделю законопослушный Ослик умыкнул из сарая такой же лист железа и под покровом ночи отвёз его на повозке в клетку Зайца, по пути несколько раз им громыхнув. Решив, что начинается дождь, работники ЗОО и не подумали высовывать носы из дома.

Вижу вам не терпится узнать, для чего понадобилась Ослику с Зайцем эта звонкая жестянка. Готов спорить, что не угадаете. Ну что, друзья, сдаётесь? Так и быть, не стану изводить вас.

Идея выкрасть из сарая кровельный лист пришла в голову Грифу, который вдруг в Петухе, которым помыкал Горилла, увидел своего сородича из рода пернатых, не заслужившего столь грубого обращения. По замыслу Грифа, в эту жестянку должен барабанить лапами Заяц, чтобы все подумали, что

приближается ненастье. Услышав раскаты «грома», служащие поспешат укрыться от непогоды по своим углам, а Петух, согласно инструкции, получит право на отдых во время грозы.

Так оно впоследствии и вышло. И сколько Квашня ни обращался к экстрасенсам и учёным, ему так и не удалось найти объяснение, отчего вдруг возникает гром среди ясного неба.

Усердие Гориллы, обучившего Петуха ежедневно голосить со шпиля громоотвода «Распорядок дня», было отмечено Квашнёй. В канун очередного Дня защиты животных директор ЗОО вручил Горилле электрическую удочку. А ведь этим устройством, запрещённым законом, пользуются только браконьеры, поскольку оно убивает в воде всё живое без разбора.

РАСПОРЯДОК ДНЯ

в исполнении Петуха

6.00

Если ты не глух, не хром,
Вставай с первым петухом.

8.00–9.00

Хищник ты, не хищник –
Приём воды и пищи.

9.00–10.00

Чистя шерсть от блох,
Не устраивай переполох!

10.00–18.00

Если ты голоден, болен и тощ,

Проси у посетителей гуманитарную помощь!

18.00–19.00

Хлеб, похлёбка и вода –

Твоя лучшая еда.

19.00–22.00

Настал час «Всем спать пора».

Отбой до самого утра!

Медвежья обновка

Потерпевшие кораблекрушение и нашедшие спасение на необитаемом острове рано или поздно теряют чувство времени. Минуют похожие друг на друга дни, месяцы, годы, наполненные тягостным однообразием и ощущением безысходности. Подобное переживают и те, кто без вины угодил за решётку. Речь не обязательно идёт о людях, это могут быть наши меньшие братья, как принято называть представителей мира животных. В их числе – Мишатка и его друзья из Зверинца.

Бежали дни, дыша в затылок друг другу, спешили месяцы, подгоняемые наступавшими им на пятки годами. Если вы иногда заглядываете в зоопарк, чтобы подкормить зверушек, не удивляйтесь, что в один прекрасный день в клетке забавного медвежонка обнаружите уже не малыша, а взрослого медведя. Именно такое превращение произошло и с нашим героем.

Повзрослевший Медведь теперь был одет в полосатую тельняшку и брюки клёш из чёрного сукна. Этот морской костюм очень ему шёл. Если что и смотрелось на нём нелепо, так это морская фуражка, которая была ему явно мала.

Принарядиться мохнатому зверю помог заглянувший в зоопарк здоровяк, служивший боцманом на корабле. Увидев

Мишатку, боцман долго стоял у его клетки, с восхищением говоря другим посетителям, что этот крепыш и стáтью, и ко-солапостью как две капли воды похож на него самого. Мишатке тоже понравился этот весельчак и балагур. Первым делом добрый моряк подарил медведю боцманскую дудку. Свист в неё – не забава. Как-никак боцман – младший командир, и с помощью дудки подаёт особые сигналы, например, такие: «Побудка» – подъём матросов после сна, «Аврал» – сбор, «Передаточный» – немедленно прекратить шум. Самым же желанным на борту корабля считается сигнал, после которого следуют голосовые команды: «Команде завтракать», «Команде обедать», «Команде ужинать».

Быстро обучившийся этим сигналам Мишатка, немало смутившись, попросил добряка подарить такую же дудку и Мартышу и обучить его сигналам, чтобы могли они переключаться лишь на одном им понятном языке. Как вы догадались, отказать в этом Мишатке боцман не мог. Надо заметить, что зрители не обращали внимания на эти свисты, считая их пустой забавой бездельников. Между тем, сидевшие в клетках по разные стороны Зверинца приятели вскоре научились пересвистываться на любые нужные им темы.

Одними свистульками боцман не ограничился и уже на следующий день вручил Медведю специально пошитые на него брюки и тельняшку, которые тот принял и в благодарность кивнул своей лохматой головой. Фуражку же, как нетрудно догадаться, боцман снял со своей головы со слова-

ми:

– Всё говорят: морской волк, морской волк! А почему только волк? У меня будет морской медведь!

Медвежий морской наряд вызвал многочисленные звериные толки.

Первым по привычке раскрыл свой клюв Гриф. То ли от зависти, то ли в силу своего, как метко выразился Волк, поганого характера, он назвал Медведя зеброй из-за сходства его тельняшки с полосатой африканской лошадей. Продолжая упражняться в остроумии, насмешник заметил, что теперь не надо будет рисовать разметку пешеходного перехода на дороге, или «зебру», – Медведю достаточно улечься на проезжей части, и водители сразу увидят стоп-сигнал. Но упражняться в остроумии стервятнику не дала брошенная в его голову сырая картофелина. Потеряв равновесие, Гриф кувыркнулся с насеста точно так, как это проделывает в стрелковом тире мишень, в которую попала выпущенная из пневматического ружья свинцовая пуля.

Обитатели Зверинца аплодисментами встретили чей-то меткий «выстрел», а одетого в морскую форму Медведя они стали называть Боцманом.

«Утро в сосновом лесу» и кошка с дыркой в голове

Долго ждал Ослик того дня, когда мог подарить Мишатке картинку «Утро в сосновом лесу». Решив, что медвежонок достаточно повзрослел, Ослик сунул ему в клетку свой обёрнутый бумагой и перевязанный верёвочкой скромный подарок. О том, что за обёрткой находится картинка, было понятно по надписи «КАРТИНКА», которую Ослик сделал сверху карандашом.

Но прежде чем раскрыть обёртку, Мишутка, смущённый вниманием к нему Ослика, спросил:

– А что, разве сегодня праздник? И почему другим не дарят подарков? Может быть, я о чём-то не догадываюсь? Но всё равно спасибо тебе, Ослик! Мне давно хотелось украсить клетку. Даже у Грифа картина висит – правда, странная: го-ра из черепов нарисована, а над ней вороны кружатся. Ещё раз спасибо тебе!

А водовоз уже снова тянул свою повозку и причитал на ходу, что, мол, не зная горя, не узнаешь и радости.

Радуюсь подарку, медвежонок, извините, медведь, присев на пол клетки, осторожно потянул за верёвочку. Раскрыв упаковку, он вначале обнюхал пахнувшую смолой сосновую кору, из которой была сделана рамка картины. Увидев над-

пись, Мишатка провёл по ней своим когтем и прочитал по слогам: «И. Шиш-кин. Ут-ро в сос-но-вом ле-су». Разобравшись с надписью, Мишатка стал внимательно рассматривать изображение. Увидев на картине сосновый бор, поваленное бурей дерево, медведицу и трёх медвежат, он оцепенел, будто заколдованный.

Неизвестно, как долго просидел бы он так, глядя на подарок, если бы не девочка, которая, нарочно покашляв, завела с ним вежливый разговор.

– Извините. До чего красивая у вас картина! А правда, что на ней нарисованы Вы и Ваша семья? Вы, наверное, и есть тот отважный медвежонок, который влез на самый верх поваленного дерева? Мне мама не разрешает на деревья забираться. Она так и говорит: «Да разве ты медвежонок, чтоб по деревьям лазить». И сердится иногда: «Мало тебе синяков да царапин, так ты ещё и шишек хочешь набрать!» Наверное, мама что-то напутала, потому что даже махонькой шишки я на деревьях во дворе до сих пор не нашла. Да и откуда им там взяться! Мы же не в сосновом лесу живём, а в городе!

Медведь с интересом уставился на девочку, которая так смело завела беседу с незнакомцем.

– Скажите, я не мешаю Вам рассматривать картину? – затараторил всё тот же голосок. – Если хотите, забегу позже. Предок мой, ну, то есть папа, постоянно твердит, что неприлично донимать собеседников бесчисленными вопросами, а особенно тех, с кем я только что познакомилась. Извините,

я не слишком надоедлива?

Косолапый продолжал хранить молчание.

– Кстати, вам к лицу морская форма. А Вы случайно не капитан дальнего плавания? Ну, что ты будешь делать, опять я с вопросами лезу! Спасибо за беседу... Хотя какая же это беседа, Вы даже слова не проронили, – огорчённо произнесла она. – Кажется, мне пора домой. Ой, да что же это такое! – незнакомка подскочила, как вырвавшаяся из матраса пружина. – Чуть не забыла: при знакомстве положено имя своё называть. Я Анна-Мария, ученица пятого класса гимназии с углублённым изучением иностранных языков, – сообщила она кокетливо. – А Вас как зовут? Почему Вы молчите? Может, у Вас горло болит?

– Боцманом, Боцманом его кличут, – был вынужден вмешаться Волк, отвечая за оторопевшего Медведя. – А неразговорчив он и впрямь от простуды – за завтраком опустошил два ведра холодного кваса. Как тут не захворать, – слукавил добровольный посредник. – Ты, девочка, в другой раз приходи. Глядишь, к тому времени наш больной и поправится. А Боцман тебя ждать будет. Так ведь, Боцман?

– Угу, – только и смог промычать молчун, кивая лохматой головой.

Убедившись, что бойкая на язык гимназистка направилась в сторону выхода и вскоре затерялась в толпе других посетителей, обладатель поистине ангельского терпения Волк обратился к Боцману. Говорил он решительно, но вполголо-

са, подальше от ушей любопытного Грифа с его привычкой совать свой клюв в чужие дела.

– Всем известно, как жестоко с тобой обошлись, лишив в одночасье и родительского крова, и безоблачного детства. Увидев подарок Ослика, – Волк кивнул на картинку, – я, признаться, и сам едва дар речи не потерял. Всё бы ничего, если б не смотрел ты так на неё – глаз не отрывал несколько часов кряду. Я даже подумал, уж не опустил ли Медведь свои лапы, уж не решил ли он безропотно провести остаток жизни в КПЗ? А кто обещал, как бы долго ни пришлось ждать, бежать из Зверинца рука об руку с верными друзьями? Неужели я ошибаюсь, что это обещал мне именно ты? Уверен, своим подарком умный Ослик подал тебе знак: только молодому и сильному Медведю по зубам вызволить нас из тюрьмы. Послушай-ка, – оживился Волк, – Ослик как-то рассказывал об одном герое, который избавил от египетского рабства целый восточный народ. Если не отшибло мне память, имя того парня – Моисей¹⁸. Теперь, возмужав, способен и ты на отважные поступки. А не появишься у твоей клетки этой маленькой тараторки, то до скончания века так бы и...

Но досказать, что ждало Медведя, не окажись поблизости пигалицы-гимназистки, Волк не успел, потому что рядом затараторил уже знакомый голос.

¹⁸ Моисей – библейский пророк, который спас от власти египетского фараона народ Израиля, освободив его от длительного рабства и указав путь к земле обетованной.

– Фу-у-у-х ты, – протяжно выдохнула подбежавшая к растерявшимся друзьям Анна-Мария. – Пожалуйста, не сердитесь на меня... Я была почти у выхода, как вдруг увидела прикольную обезьянку. И мне захотелось с ней познакомиться. Ведь домой-то я всегда успею. За те полчаса, которые я провела у клетки Мартыша – так обезьяну зовут – он мне про Вас, Боцман, всё-всё рассказал, – грустно сообщила она. – Извините, если была не деликатна, расспрашивая Вас о картинке. А ещё Мартыш показал мне свой электронный браслет, который на него нацепили за попытку сбежать из зоопарка. Это так бесчеловечно!

При этих словах Анна-Мария кому-то погрозила своим кулачком.

. – И вот ещё что: обезьяна просила передать Вам с Волком вот эти два зелёных банана, а спелые она съела на моих глазах.

Поступок Мартыша явно огорчил девочку.

– Скажите, Боцман, а можно и мне так Вас называть? – и, не дожидаясь ответа, продолжила. – И ещё одна маленькая просьба: могу ли я Вас ежедневно навещать? В школьные каникулы я сама решаю, где, с кем и как проводить свободное время. А уж денег на посещение зоопарка у меня предостаточно. Целая кошка! – гордо сказала она, широко расставив руки.

Увидев, как округлились глаза её собеседников, Анна-Мария поспешила объяснить.

– Ой, да эта кошка – вовсе и не кошка!.. Нет, я что-то не то говорю. Кошка, конечно же, кошка, но только не живая, а с дыркой в голове. Простите, я, кажется, запуталась и вам голову запутала! Так и быть, сейчас объясню по-другому, как в гимназии учат. – Вот представьте: у меня есть деньги, – медленно, чеканя каждое слово, произнесла Анна-Мария, – и деньги эти я бросила кошке в живот. А попали они в живот через дырку в её голове. И называется это «ко-пил-ка». Ну, теперь-то я понятно объяснила?!

Утратившие дар речи друзья поспешно закивали головами, лишь бы не слышать продолжения жуткой истории про кошку с дыркой в голове и набитым деньгами животом.

Подслушав, о чём говорила девчонка, Гриф живо представил себя ключющим эту неживую кошку, из живота которой, словно из игрового автомата, сыплются со звоном к его куриным ногам блестящие монеты.

– Ну, вот и хорошо, – радостно подытожила Анна-Мария, довольная тем, что её вроде бы поняли. – А ещё у меня есть собака по кличке...

Но как кличут собаку, она рассказать не успела. Волк, этот хищник с железными нервами, опасаясь услышать ещё об одном напичканном монетами зомби, вежливо прервал тараторку:

– Извини, Анна-Мария, а не пора ли тебе домой? Твои родители, верно, волнуются и впредь могут не разрешить ходить в зоопарк.

– Вы правы. Моих предков сердить – что себе навредить. А о своей собаке я вам в другой раз расскажу. Но позвольте спросить, а почему эта птичка так сердита, – посмотрела она на Грифа. – Кажется, догадываюсь: из-за бананов! Но Мартыш дал мне всего два банана. Вот если бы он дал мне три, то одним я обязательно угостила бы эту славную птаху.

Не догадываясь о подлинных кулинарных увлечениях стервятника, Анна-Мария обещала ему в следующий раз целую связку этих вкусных плодов. Услышав об обещанной ему «траве» (так брезгливо называл Гриф фрукты и овощи), он невольно чертыхнулся, потому что с пелёнок любил иную еду. Увидев, как огорчилась птица, Волк шепнул девочке, что понравиться Грифу можно, только угостив его какой-нибудь тухлятиной.

Заговорщики

Тем же вечером, повременив, пока все не уснут, Медведь бережно завернул подарок Ослика в целлофановый пакет, который недавно занесло в клетку ветром. Отыскав свободную от гвоздей половицу, он подложил под неё подарок Ослика, дав при этом себе слово вновь любоваться картинкой, только когда возвратится в родительский дом.

События минувшего дня – и подаренная Осликом картинка, и знакомство с Анной-Марией, и разговор «по-мужски» с Волком – не оставили у Медведя и тени сомнения, что надо изменить не только свою судьбу, но и судьбу других заговорщиков. От себя не убежишь, а сбежать из Зверинца, наверное, можно. Но прежде чем решиться, надо быть готовым преодолеть множество преград.

Боцман и Волк и сами понимали, что наобум, то есть без должной подготовки и сноровки, далеко не убежать, и что без посторонней помощи им не по плечу организовать и исполнить задуманное.

Потеряв аппетит, несколько дней шептались заговорщики, обсуждая план побега, детали которого в целях конспирации заучили наизусть. Разбуди их среди ночи и спроси об этом плане, любой из них без запинки мог его повторить.

Секретный список участников побега

1. Серый Волк по кличке Клык. Лишения неволи переносит с достоинством. Строг, но справедлив. Его оружие – острые клыки, которые он пускает в дело в исключительных случаях.

2. Бурый Медведь, он же Мишатка, он же Боцман. В КПЗ «копит небо» три года. Обладает богатырской силой. Боевой арсенал – не только клыки, но и сильные лапы, под тяжестью которых железные прутья клетки дребезжат, словно струны скверно настроенной арфы. В быту простодушен и немногословен, в агрессивности замечен не был.

3. Обезьяна, она же Мартыш. В КПЗ «топчет полы» долгие пять лет. Мартыш – единственный из всех обитателей Зверинца, кто отмечен электронным браслетом. Присутствие духа сохраняет при любых обстоятельствах. Хороший товарищ, готовый поделиться последним бананом. Неоспоримое достоинство: обладает необходимыми навыками побега. Единственный недостаток – излишний артистизм и суэтность.

4. Ослик, он же водовоз. Сведения о сроке нахождения в Зверинце утрачены за давностью лет. В качестве оружия использует свои энциклопедические знания. Привык тащить на себе «чужой воз», чем крайне полезен обществу. Хобби – русская живопись.

5. Североамериканский Скунс по кличке Ароматный – обладатель секретного оружия, которым способен обезвредить противника. Попав в цель, пахучая жидкость вызывает

жение, тошноту и даже временную слепоту. Соседи Ароматного свидетельствуют: окружающие испытывают неодолимый страх, опасаясь его случайных «секретных» атак.

6. Дикобраз, кличка – Солдат. Его тело сплошь покрыто длинными иглами (вроде сабель), которые используются как для самообороны, так и для защиты несправедливо обиженных зверей. Готов сражается с врагами до последней иглы, но беспричинно и мухи не обидит. В свободное от фехтования время сочиняет душещипательные стишки.

7. Мускусная крыса по прозвищу Крысмус. Оказался в плену по глупости. Пробравшись в Зверинец ночью в поисках еды, залез в бачок с киселём и увяз в нём. Самостоятельно выбраться не смог. Утром был замечен Гориллой, схвачен, посажен в КПЗ. Обладает обострённым чувством юмора, рассказывает, как по глупости сам себя упёк в тюрьму. Родство с обыкновенными крысами отрицает, а потому просит называть его Крысмусом – из-за сходства прозвища со словом Christmas, что в переводе с английского означает «Рождество».

8. Горный баран Архар. Несмотря на то, что в Зверинце уже многие годы, по-прежнему крепко стоит на ногах. Предлагает укрыться в горах у знакомых абреков¹⁹. Чрезвычайно полезен своими обширными связями на воле. Люто ненавидит Баклажана за то, что тот однажды похвастался Горилле, какие отменные шашлыки готовит из молодого барашка.

¹⁹ Абрек – горец-партизан, бродяга, разбойник, живущий вне власти и закона.

Секретный план

Организаторы побега ломали головы над тем, как им без шума открыть замки своих клеток. Но, как выяснилось, это была не самая серьёзная проблема. План их побега уложился в несколько предложений:

Безлунной ночью Медведь разогнёт прутья клеток.

Мартыш избавится от электронного браслета.

Крысмус умыкнёт у Баклажана ключ зажигания от контейнеровоза.

Солдат удачи запустит мотор и заберёт беглецов.

Да, такой поверхностный план, без проработки деталей и запасного варианта, был заранее обречён на провал. Справедливости ради отмечу, что Волк с Медведем это и сами хорошо понимали.

Без ответа оставался и вопрос, как избавить Мартыша от электронного сторожа. А поскольку ни Волк, ни Медведь, ни прочие узники копперфильдами²⁰ не были, то и не знали, как помочь обезьяне. Просчёты в стратегии и тактике привели к тому, что друзья совершенно упали духом. А вскоре в их и без того тесных клетках поселилось Уныние со своей сестрой Неудачей.

²⁰ Дэвид Копперфильд – американский иллюзионист и гипнотизёр, известный своими зрелищными фокусами, созданием крупномасштабных иллюзий с исчезновением самолёта и Статуи Свободы.

Хам и сердобольная старушка

Уже и Волк собрался выть по-волчьи, и Боцман готов был, нарушив данное себе слово, вытащить из-под половицы заветную картинку, не появившись рядом с ними опрятно одетая старушка с деревянной клюкой.

– Подскажите-ка, милки, где мне Боцмана найти? – прошамкала она. – Я должна ему привет передать, а к привету этому гостинцы приложены.

Оторопев не столько от появления неожиданной гостьи (возможно, просто сердобольная посетительница), сколько оттого, что им интересуются, Медведь недоверчиво спросил:

– Боцман? Так я и есть Боцман! Извините, но у меня, кроме Клыка, Мартыша и Ослика друзей нет, кто бы мог приветы передавать, а тем более гостинцы. Видно, ошиблись вы, бабушка, – добавил он с сожалением, – и вместо морского причала, где этих боцманов полным-полно, по ошибке в зоопарк пришли.

– Да нет, – возразила упрямая старушенция, – я ж не слепая и вижу, куда меня ноги принесли. И память меня пока не подводила. Порт и зоопарк – это даже не три сосны, чтоб запутаться в направлениях. Да вот и записочка при себе имеется! Где там мои очки? – И, отложив клюку в сторону, бабуля принялась копошиться в своей вместительной сумке.

Волк и Медведь сначала не обратили внимания на то, что вместо оправы с толстыми линзами старушка нацепила на нос украшенные стразами гламурные солнцезащитные очки.

Немного порывшись, она извлекла смятый тетрадный лист, аккуратно расправила, поднесла его к своим подслеповатым глазам и прочитала следующее:

«Милый Боцман!

Вероятно, Вы уже не помните ту несносную девчонку, которая задавала бесчисленные вопросы и у которой не было терпения выслушать ответы. Пожалуйста, не дуйте на меня за то, что в прошлый раз не дала Вам слова сказать. А соседу Вашему – Волку – от меня низкий поклон. Хорошо, что он не съел меня за мою невоспитанность. Ну, а чтобы Вы не сердились и по-доброму вспоминали нашу встречу, примите угощение – полные мёда пчелиные соты. Волку же передайте от меня сахарную косточку.

С уважением к Вам, та самая Анна-Мария»

Однако стоило старушке достать из сумки обещанные гостинцы, как за её спиной раздался вопль:

– Э-э-э!!! Что происходит в подконтрольном мне заведении?! И по какому праву эта сушёная мумия без позволения начальства зверям харч²¹ раздаёт?! Хищных зверей накормить решила?! А вот это видала?! – подскочивший откуда ни возьмись Горилла поднёс к лицу старушки свои грязные жирные пальцы-сардельки, сложенные в кукиш. – Ну, а те-

²¹ Харч – съедобный припас, пища, еда, продовольствие.

перь, облезлая ворона, живо хватай свои банки-склянки и уноси отсюда ноги, пока я тебя в клетку не запер!

Хрупкая старушка инстинктивно отшатнулась от двуногого гориллообразного существа, пребывавшего на ранней стадии превращения обезьяны в человека. А, следовательно, откуда же в его голове могли быть жалость к несчастным и уважение к старшим? Не дожидаясь повторного приглашения «уносить ноги», старушка, наскоро побросав гостинцы в сумку, кинулась прочь от опасного места. Но не успела она сделать и двух шагов, как споткнулась о валявшуюся на пути метлу. Отчаянно балансируя, бабуля с трудом удержалась на ногах. При этом с неё слетели и гламурные очки, и платок.

Сколь же важным для дальнейших событий было то, что Горилла не видел конфуза старушки, так как был занят тем, что отчитывал ни в чём не виновных Волка и Медведя. А с трудом устоявшая на ногах посетительница с несвойственной её возрасту прытью бросилась прочь от опасного места. Провожая глазами беглянку, Боцман и Клык раскрыли от изумления рты. А удивляться и впрямь было чему: в уронившей очки и платок бабушке они узнали уже знакомую им Анну-Марию!

Глядя на оцепеневших Волка и Медведя, Горилла решил, что сильно их напугал. Но, прежде чем уйти, довольный собою смотритель пообещал в другой раз заморить друзей голодом и холодом, если они вновь осмелятся без позволения принимать угощения.

Услышав, чем пригрозил его соседям Горилла, Гриф расцвёл в улыбке, представив себе два скелета – то небольшое, что вскоре останется от соседей. Закатив глаза в предвкушении пира, Стервятник сглотнул голодную слюну.

Оставшись вдвоём, организаторы побега принялись шёпотом обсуждать необычное происшествие, огорчаясь не потерей гостинцев, а тем, что не поговорили с Анной-Марией. Они наперебой, стараясь не упустить ни малейшей детали, восхищались сообразительности девочки. И только за полночь уставшие друзья, пожелав друг другу спокойной ночи, отправились ко сну.

Откинувшись на спину и подложив под голову лапы, Ботман долго смотрел на ночное небо, пока не отыскал среди звёзд Большую Медведицу, которая зорко следила за своей бежавшей по небосводу шаловливой дочерью – Малой Медведицей.

Гостинец для Грифа

Рано утром вблизи ворот Передвижного зоопарка раздался скрежет петель открываемого в будке окна. Из него был виден сизый нос Баклажана. Если вы помните, старший смотритель был ещё и кассиром. Его неприятное лицо производило на посетителей отталкивающее впечатление. Людям казалось, что из окошка кассы смотрит на них вовсе не homo sapiens, или «человек разумный», а прибывший из каменного века неандерталец.

Немного робея, Анна-Мария разжала кулачок, из которого соскользнули в ладонь Баклажана несколько влажных от пота монет. Пересчитав полученные деньги, мрачный кассир протянул ей билет. В нём, кроме цены, сообщалось, что большая часть денег за посещение зоопарка пойдёт на строительство приюта для бездомных животных. Вот вам наглядный пример, как насмежаются над бедными животными корыстолюбивые люди!

В руках Анна-Мария держала тяжёлый пакет, от которого шёл неприятный запах. Об этом можно было догадаться уже издали хотя бы по тому, как брезгливо морщилась она, лишь взглянув на свою ношу. Миновав ворота зоопарка, девочка напрямик направилась к Грифу, осматриваясь на ходу, нет ли поблизости смотрителей. Подойдя к клетке с по-

дозрительно смотревшей на неё птицей, Анна-Мария приветливо сказала:

– Здравствуй, большая и гордая птица! Пожалуйста, не сердись, что раньше не приносила тебе гостинцы. Но сегодня я пришла не с пустыми руками. Прими в подарок от меня целый пакет ароматной сельди. Хорошо, что в магазине рядом с моим домом этот слегка припахивающий морской продукт никогда не переводится. Сказав это, посетительница метнула свой подарок в птичью клетку. Гриф его ловко подхватил. Убедившись, что в пакете находится обещанная рыба, стервятник, налетев на «деликатес», тотчас прекратил обращать внимание на всё вокруг. Уловка с угощением удалась на славу: бдительность любопытной птицы удалось усыпить.

Понимая, что нет времени на пустые разговоры, Анна-Мария обратилась к своим удивлённым друзьям:

– Во-первых, извините, что в прошлый раз, прикинувшись старушкой, не смогла передать вам гостинцы. Мне было крайне важно войти в новый образ. С какой целью я это сделала – объясню позже. В театральной студии – ну, в той, которую я посещаю уже два года, нас учат входить в образы, а говоря проще, правдоподобно изображать героев пьес.

Заметив, что Волк с Медведем её, видимо, не понимают, Анна-Мария, нисколько не смутившись, продолжала:

– И, во-вторых, запаситесь терпением и внимательно меня выслушайте! То, что вы заперты в этих грязных клетках, просто бесит меня, ученицу гуманитарной гимназии. Вче-

ра, слегка покапризничав, я убедила своих предков не брать меня в поездку к морю, а то, мол, некому будет присматривать за нашей собакой, хотя и допекла она меня своими ежедневными прогулками! И вот теперь, отказавшись от путешествия, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам убежать из этого пропахшего рабством места.

Волк и Медведь не верили своим ушам – девочка словно прочитала их тайные мысли!

– Последнее время я только и делала, что думала и думала, думала и думала – и, наконец, придумала! Что это я вдруг стихами заговорила? Ну, да ладно. А придумала я то, что одним словом называется... называется.... Это ж надо, ведь я забыла, какое слово! Вот растяпа!

Анна-Мария хлопнула себя по лбу.

– Делать нечего, – поджала она обиженно губы, – начну вспоминать по порядку. Помните, в прошлый раз я хотела вам рассказать о своей собаке? – Но увидев, как округлились от ужаса глаза её собеседников, торопливо добавила. – Нет-нет, что вы! Сегодня я о ней говорить не буду, может, как-нибудь в другой раз. Но зачем тогда её вспомнила? Сама уже не соображаю, что говорю. Прямо путаница какая-то!

Девочка глубоко вздохнула, явно пытаясь собраться с мыслями.

– Так вот, нравится вам это или нет, но собака у меня всё же имеется. А раз есть пёс, то у него должна быть кличка. Его зовут Звонок. Он такой же звонкий, как звонок, зовущий нас

на уроки. А занятия в школе бывают разные, например, урок родного языка. Там мы часто пишем сочинения. Но прежде чем сочинять, необходимо составить план...

– Ура! – забыв о конспирации, громко крикнула Анна-Мария. – Вспомнила, вспомнила! Я ведь для вас план побега придумала! Только вот слово «план» я чуть-чуть подзабыла, – радостно тараторила она, глядя на приятелей, которые словно в рот воды набрали.

– Эй, вы там случайно не уснули? Может, вас не интересует мой план? Ну, как знаете, – вздохнула она огорчённо, – вам решать, бежать или не бежать. А я-то, наивная, уже и собаку свою обучила волков не...

Бывшей «старушке» досказать не дали. Подскочив, как ужаленные, со своих мест, друзья, перебивая друг друга, стали рассказывать ей про свой план побега. В начале их сумбурный рассказ был полон оптимизма. Но дойдя до места, где говорилось, как избавиться Мартыша от электронного браслета, фантазёры спустились с неба на землю.

А чем был занят Гриф? Склевав последнюю селёдку, он кинул подозрительный взгляд на соседей. Зная о привычке стервятника подслушивать чужие разговоры, заговорщики предложили Анне-Марии перейти на шёпот.

– А что нам делать с Мартышовым браслетом? – спросила она тихо. – Кстати, обезьяна однажды мне намекнула, что придумала верный способ, как избавиться от этой обузы. Не знаю, что пришло ему в голову, но Мартыш, как мне дума-

ется, нашёл выход. Он нашептал мне про чудодейственную силу какого-то магнита, который он выменял у мальчишек на рогатку.

Анна-Мария с удовольствием отметила, что её внимательно слушают.

– А кто, вы сказали, будет управлять контейнеровозом? Дикобраз? Вот и отлично, этому парню я доверяю как самой себе.

А с Грифом что нам делать? – совсем тихо спросила она. – Узнав о побеге, он сразу же донесёт кому надо. Ничего не поделаешь, придётся его обезвредить. А может, попросить Петуха повлиять на Грифа, чтоб он язык не распускал? Мартыш говорил, Гриф Петуха уважает, считает своим соплеменником. Ведь неизвестно, как подействует на него приготовленное мною усыпляющее средство. А вдруг у него случится заворот кишок?! Гриф хоть и противный, но всё равно он ваш сосед по несчастью. Уже за одно это его можно пожалеть. И ещё я вас прошу строго выполнять указания ветеринарного доктора, который на днях посетит зоопарк. Вы как увидите его, то сразу поймёте, для чего я в прошлый раз в старушку нарядилась. А теперь два слова про Ослика: разнося воду, он подложит в некоторые клетки подробную инструкцию. И не забудьте для общего дела слегка «прихворнуть», – хитро улыбнулась она.

Карантин

Как гром среди ясного неба прозвучала новость о том, что в зоопарке захворали самые посещаемые публикой звери. Первыми занедужили Скунс и Дикобраз. А спустя сутки та же болезнь подкосила Мартыша, Архара и Крысмуса. Дольше всех сопротивлялись неизвестной заразе Боцман, Клык и Ослик. Но вскоре захворали и они. Симптомы накрывшей зверей эпидемии были такие: колики в животе, отказ от пищи, судорога и кратковременная потеря сознания. Хуже всего пришлось тудяге-водовозу: несмотря на болезнь, он по-прежнему таскал по Зверинцу повозку с водой. Глядя на больных, здоровое население ЗОО в страхе спешно укрылось в своих фанерных домах.

Не стал исключением и Гусь – трусоватая, мнительная личность, которому, как вы помните, звери когда-то дали прозвище Римская Пташка. Обливаясь холодным потом при одной только мысли подцепить заразу, птица натянула на себя полиэтиленовый мешок, заранее проделав в нём отверстия для крыльев, глаз и вызывающе-оранжевого клюва. Гусь рассчитывал, что полиэтиленовая накидка поможет ему уберечься от коклюша, холеры, ветрянки, оспы, диареи и даже от кариеса клюва, о чём незамедлительно прогоготал на весь зоопарк.

Трудно сказать, помогла ли накидка Римской Пташке спастись от названной заразы, но то, что некоторые посетители, увидев такого Гуся, вскоре обратились к психиатру, я знаю точно. Об этом мне сообщила по секрету знакомая Синичка-медсестричка. С её слов, многие посетители в один голос утверждали, что в гусиной клетке сидел вовсе не Гусь, а его призрак. Эту сенсацию мгновенно разнесла по белу свету служившая на почте Сорока, в чью обязанность входило доставлять на хвосте все самые свежие новости.

Надо сказать, что предпринятые Пташкой профилактические меры вскоре были сведены на нет младшим смотрителем. Заметив похожего на пугало зоопарковского Гуся, Горилла, недолго думая, вытряхнул его из «защитного костюма», после чего птица вновь обрела свой прежний вид. Оставшись в разгар эпидемии без средства защиты, несчастный Гусь, как только слышал чей-то кашель, мгновенно потел.

В этой нездоровой обстановке спокойным оставался только стервятник, без устали хваставший тем, что падальщиков зараза не берёт.

Сидя в своём кабинете, директор Квашня, чертыхаясь, подсчитывал на калькуляторе убытки, которые он понесёт, если придётся закрыть зоопарк на карантин.

Занятие невесёлой арифметикой прервал громкий и настойчивый стук в дверь. Услышав «войдите», в кабинет зашла миниатюрная молодая женщина в белом халате. Лицо её от глаз до подбородка закрывала медицинская маска, а через плечо была переброшена холщовая сумка с синим крестом и надписью: «Скорая ветеринарная помощь».

– Кто вызывал ветеринарного врача?! С кем разговариваю?! И почему служащие зоопарка без медицинских масок?! Кто несёт ответственность за здоровье зверей?! – прямо с порога, не давая Квашне и рта открыть, возмутилась энергичная докторша. – По известным мне как специалисту признакам, в зоопарке началась эпидемия очень опасной болезни. Придётся объявить трёхмесячный карантин и запрет на любые контакты с больными зверями. С эпидемией справиться – это вам, мин херц²², не фунт изюму скушать, – перешла она, как показалось директору, на научный язык.

Никаких сомнений, что перед ним медицинский работник, у Квашни не возникло. Однако самолюбие его было задето тем, что доктор разговаривает с ним как с подчинённым. Этого Квашня допустить не мог и уже собирался, с присущим ему хамством, показать незваной гостье, кто здесь хозяин, но вспомнив кое о чём, мгновенно сменил гнев на милость, заговорив угодливо и льстиво:

– Здравствуйте, уважаемый доктор! Милости прошу, садитесь, пожалуйста! До чего же оперативно стала работать

²² Мин херц (нем.) – моё сердце.

наша ветеринарная служба! Не успел какой-то осёл чихнуть, а скорая помощь уже тут как тут. Большое спасибо. Не желаете ли, доктор, с дороги кофейку откусать или вишнёвой наливочки отведать? – услужливо предложил директор. – А к зверушкам вы всегда успеете. Что с ними случится-то? Звери они и есть звери.

Прежде чем задобрить нежеланную гостью очередной льстивой улыбкой, Квашня обозвал доктора «медицинской пиявкой». Разумеется, мысленно. Не подумайте, что директор лишился рассудка. Нет, дураком-то он не был.

Как вы думаете, с чего это Квашня вдруг стал таким вежливым? Ну, конечно, из опасения потерять свои барыши, если ветеринар введёт карантин на три месяца.

Не хочу водить за нос читателей, да большинство и сами уже догадались, что в роли ветеринарного врача выступала недавно посетившая зоопарк «бабуля с гостинцами» – более известная нам как Анна-Мария.

– Простите, но сейчас не до кофе – пациенты ждут помощи, – напомнила о цели своего визита принципиальная доктор.

– Конечно-конечно! Я всё понимаю! Не будете ли вы так добры, – спохватился директор, – поскорее поставить на ноги моих милых зверушек. Вы даже не представляете, как из-за них могут пострадать научные интересы. А для нас, голубушка доктор, эти интересы чрезвычайно важны, потому что от них зависит материальное... извините, моральное со-

стояние всего нашего дружного коллектива. А уж мы, учёные-зоологи, в свою очередь создадим вам наилучшие условия для вашего героического труда. Поскорее берите быка за большие рога! – как умел, пошутил он.

Лживые заискивания господина директора были внезапно прерваны Гориллой, бесцеремонно влетевшим в кабинет.

– Там... там! – не переведя дух, закричал он с порога, – там такое происходит!.. такое происходит!!

– В чём дело?! – грубо оборвал директор смотрителя. – С каких это пор младшие научные сотрудники позволяют себе входить без стука в директорский кабинет?! И почему, зная о болезни зверей, Вы до сих пор без медицинской маски?! – с ходу отчитал строгий начальник своего подчинённого. – Видимо, придётся повременить с защитой Вами докторской диссертации на тему «Негативное влияние непристойной брани на здоровье и нравы животных», – импровизируя на ходу, продолжил «сердиться» Квашня.

Его нисколько не заботило, какую он порет чушь, зато хитрец внимательно следил за тем, как относится к его словам неподкупная ветврач:

– Выйдите и зайдите в кабинет как положено!

Подчиняясь приказу, без пяти минут «доктор наук» вытер нос рукавом и удалился за дверь, а через секунду послушно постучал.

– С чем пожаловали, господин Культуртрегер²³, что слу-

²³ Культуртрегер – так называют того, кто несёт культуру в массы, «сеет разум-

чилось? – с деланным радушием обратился к вошедшему Квашня, попутно выдумав ему подходящую для научного учреждения фамилию, а в действительности не зная даже имени своего подчинённого. Горилла не сразу сообразил, что хозяин называет на «вы» именно его и от него ждёт ответа.

– Там, – едва шевеля языком, пролепетал смотритель-«светило», кивнув головой в сторону Зверинца, – там такое происходит...

– Не испытывайте моего терпения, Культуртрегер, доложите коротко и ясно, как вас в зоне учили! – Сообразив, что сболтнул лишнее, Квашня тут же поправил себя: – Ну, то есть в зоне для содержания особо опасных хищников. Докладывайте дальше!

– Так вот. Гусь свихнулся, – начал перечислять Горилла, загибая для счёта пальцы давно невымытых рук. – Индюк решил, что он падишах и надел на голову тряпку с разноцветными стекляшками. Дикобраз рвёт на себе волосы, вернее, колючки и угрожает ими всех порешить. Медведь с обезьяной свистят в дудки уже пять часов. Ну, а крыса, – загнул он пятый палец, – строчит на нас жалобу в какой-то воз²⁴...

– Стоп, стоп, стоп... Достаточно, спасибо... Вот теперь Вы всё внятно и понятно доложили. Ведь умеете, когда за-

ное, доброе, вечное». В ироническом смысле – человек, скрывающий свои истинные цели под маской распределения культуры, просвещения.

²⁴ ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения.

хотите! – поспешил прервать Квашня своего косноязычного подчинённого, опасаясь, как бы тот не сболтнул лишнего.

– Да что ж это мы сидим сложа руки! – возмутилась доктор. – Надо спешить к пациентам! Господин директор научного заведения, Вы не откажетесь сопроводить меня?

Не имея ни малейшего желания идти к заразным зверям, Квашня, сославшись на занятость, поручил Горилле выполнять все указания капризного доктора.

Удивительно то, что ни сам директор, ни его подчинённый даже не подумали о том, кто именно и когда пригласил ветеринара в зоопарк.

Выслушав распоряжение Квашни, Горилла возгордился тем, что именно ему, младшему смотрителю, господин директор доверил такое ответственное поручение.

«Неужели в должности повесит? – подумал он, но тут же осёкся, почуяв в слове «повесит» какой-то подвох. – А что, если в приказе о моём назначении вместо «повесить в должности» ошибочно укажут «повесить в должности»? – внезапно пустился в размышления Горилла. – Ведь сочинить приказ о моём повешении, тьфу ты, зараза, о повышении хозяин поручит своему зятю, старшему смотрителю Баклажану, который спит и видит, как бы от меня избавиться. Этот мерзавец давно мечтает пристроить своего племяша на моё место. Верно в народе говорят, своя рука – владыка, а значит, что хочу, то и ворочу. Иди потом доказывай, повесить тебя хотели или повесить! Нет уж, спасибо, я и без повышения

как-нибудь проживу. Да взять, к примеру, моего папашу, который всю жизнь золотарём²⁵ прослужил. Бывало, едет отец на телеге, а какой-нибудь незнакомец нарочно остановит его да с подковыркой и спросит: «Не противно ли тебе, мужик, золотарём служить?». А батя хитро скосив глаза на поганую бочку и нащупав в кармане горсть звонких монет за труды, возьмёт да и скажет в ответ: «От добра добра не ищут». Вот такой был мне отцовский наказ!»

Обрадованный тем, что к месту вспомнил родителя, Горилла уверенно зашагал к «опасному объекту», не забыв нацепить маску. Но не успел он сделать и пяти шагов, как был остановлен доктором.

Окинув профессиональным взглядом своего сопровождающего, ветврач испуганно заметила:

– Голубчик Вы мой! Да на Вас лица нет! Неужели и Вы подцепили лихорадку Западного Нила?! В гимназии, ну, то есть в медицинской гимназии, нам рассказывали, что для людей она более опасна, чем для крокодилов. Покажите-ка мне свои руки... Ну, вот, я так и знала, – произнесла она как приговор, – первые симптомы этой болезни у вас уже проявились.

Гориллу прошиб холодный пот, когда он посмотрел на свои дрожащие от страха ладони:

²⁵ Золотарь – тот, кто в старину занимался очисткой выгребных ям, уборных и вывозом нечистот в бочках. Надо заметить, что получали золотари за свою работу немалые деньги. Сегодня эта профессия называется ассенизатор.

– Скажите, доктор, неужели я как медведь с обезьяной свистеть стану или, как дикобраз, волосы на себе начну рвать? Ну а жить, жить-то я буду?!

– Ну что вам сказать... Жить, конечно, будете, но вот волос можете лишиться. Да и не Вы один! А чтобы этого не было, я Вам сделаю укол. Вот в этот *шприцариус* я сейчас наберу оздоровительный *лекарюс*, – певуче произнесла отзывчивая врач, вынимая из медицинской сумки похожую на шприц маслёнку-пресс. От одного только взгляда на этот «шприцариус» Горилла упал духом. Почувствовав, как внутри всё сжалось от страха, он втянул голову в плечи, отчего стал ниже ростом. От его былой самоуверенности не осталось и следа.

Заметив, как испугался зритель, доктор сжалилась над ним:

– Ну, так и быть, применим другой метод лечения. Вот эта сильнодействующая пилюля избавит вас от необходимости уколов, которых, как я вижу, Вы боитесь, а заодно поможет расслабиться. – С этими словами из медицинской аптечки был извлечён «пурген» – средство действительно расслабляющее, а точнее, слабительное. – А ещё, господин Культуртрегер, я настоятельно рекомендую Вам постельный режим с этого дня. Ступайте и объявите всем сотрудникам зоопарка, чтобы они не подходили к больным. В противном случае я не обещаю, что звери пойдут на поправку.

Обрадованный, что исцелится одними таблетками, Горил-

ла дал доктору «честное слово» не заходить в зоопарк, попросив напоследок уколоть «шприцариусом» дикобраза как наиболее опасного больного.

А о том, что в отведённые доктором дни карантина будет некому кормить зверей, он даже не подумал. Хорошо, что Анна-Мария догадалась попросить Ослика не ждать распоряжений от начальства, а кормить зверей хранившейся в сарае провизией.

Избавившись от дубины-провожатого, Анна-Мария поспешила к своим внезапно «захворавшим» друзьям. Изображая врачевание, весь день сновала она от одной клетки к другой, обговаривая с заговорщиками детали предстоящего побега.

Не забыла выдумщица и о Грифе: чтобы усыпить его внимание, она угостила стервятника увесистой порцией сырой требухи²⁶. Насытившись до отвала, отяжелевшая птица, сколько ни тужилась, так и не смогла взлететь с пола на обрубок сухого дерева – свой наблюдательный пункт.

Дольше всего лжеветеринар общалась с Мартышом, и в результате они договорились, что уже этим вечером обезьяна попробует избавиться от сковавшего ногу электронного браслета. По замыслу организаторов отчаянной операции, большие надежды возлагались на Ослика – работника хозяйственной службы, имевшего свободный доступ ко всем за-

²⁶ Требуха – трудно усваиваемые внутренности животного (желудок, кишки и т.п.).

коулкам Зверинца...

Подождите! С какой это стати я начал выдавать чужие тайны? А вдруг о предстоящем побеге плохой человек узнает и донесёт куда следует?! Вот наступит время, тогда сами всё и узнаете.

Но напоследок не удержусь и сообщу по секрету, что побег был назначен на раннее утро, но день и час, увы, разгласить не могу. И что Мартыш нашёл-таки способ отключить свой браслет. Вот вам и мартышкин труд! Выходит, что в эту фразу совсем иной смысл заложить можно.

На пустыре

Расставшись со своей уютной комнатой, где учебники и книги соседствовали с электронными устройствами, словари – с журналами, обезвоженные фломастеры – с потрёпанными комиксами и хранилось несметное множество других нужных и полезных вещей, из подъезда дома №5 по улице Зелёной в надвигавшуюся темноту вышла симпатичная девочка, держа на поводке капризную таксу.

Собака была не в восторге от поздней прогулки, всячески намекая, что считает её несвоевременной, крайне вредной для сна, и требовала объяснений, зачем её вытащили из тёплой постели. Но ответом её не удостоили.

За плечами у девочки был доверху набитый рюкзак. В него поместились: две пары сменного белья, атлас автомобильных дорог, компас, электрический фонарик, сухая колбаса «Турист», бутерброды с сыром, термос с чаем, три пачки печенья, три шоколадки, кулёк с «долгоиграющими» леденцами, зубная щётка, зубная паста и два тюбика с мазью от вредных насекомых. Перечислив содержимое рюкзака, было бы странно не назвать имени этой юной особы. Ею оказалась Анна-Мария, собравшаяся в дальнейшее путешествие со своим четвероногим другом.

Дрожа не столько от холода, сколько от страха, спешила

неугомонная гимназистка в сторону Передвижного зоопарка, по пути повторяя все детали предстоящего побега. Миновав окраинные городские дома и неохраняемый железнодорожный переезд, она вышла к пустырю, где городские власти разрешили Квашне расположиться со своим зоопарком.

Осветив фонариком пустырь, взволнованная девочка не нашла ни входных ворот с безвкусно изображёнными на них зверями, ни контейнеровоза, ни административных строений. Всё вроде бы на своих местах: и та же пыльная площадка с разбросанными по ней обрывками входных билетов, и та же пропахшая мазутом железнодорожная насыпь, и предупреждающий знак «Берегись поезда», – а Передвижного зоопарка словно и не было. Ну не сквозь землю же он провалился!

– Звоночек, миленький, отыщи скорее зверушек! Ты у меня собачка умная, спрятанную колбасу вмиг находишь. Как обнаружишь их, дай знать. Да беги же ты, наконец, – торопила девочка собаку, освобождая её от поводка. – А колбасу твою я никому не отдам.

– С этого и надо было начинать, – ворчливо пролаял Звонок и, припав носом к земле точно заправская ищейка, принялся рыскать по окрестностям.

Не прошло и пяти минут, как из глубины пустыря уже был слышен его лай.

– Бегу, бегу, мой умный пёсик, – отозвалась Анна-Мария, спеша на зов своего любимца.

Но не успела она пробежать и полсотни метров, как луч её фонарика уткнулся в лаявшую таксу и стоявшую рядом с ней на одной лапке полуживую от страха птицу. Внимательно осмотрев пернатую добычу своего верного пса, девочка узнала зоопарковского Гуся.

– Гусь?! Это ты? А где остальные? И куда подевался зоопарк? Звонки, прекрати лаять! – приказала Анна-Мария. – Разве не видишь, как он напуган. Не бойся, – успокоила девочка птицу, – Звонки тебя не тронет. Ну, объясни же мне, что здесь случилось?

– Что случилось, что случилось! – передразнивая Анну-Марию, прогоготала испуганная птица. – Да то случилось, что меня этим вечером в канаву бросили, словно падаль какую-то. Хорошо, хоть не к стервятнику в клетку. Был бы у него тогда пир на весь мир, – обиженно захныкал дальний родственник римских гусей. – Мало мне, горемычному, было канавы, так здравствуйте вам – неизвестно откуда взявшийся вислоухий барбос на меня вдруг охоту объявил, – птица недружелюбно посмотрела на таксу.

– Да что же ты всё о себе да о себе талдычишь? Возьми себя хоть в лапы, хоть в крылья, но ответь мне, куда подевался зоопарк?! – повысила голос Анна-Мария, понимая, что в противном случае объяснений от Гуся не дожидаться до конца света.

Увидев, как огорчена хозяйка, пёс, нервно тьякнув, заскрёб когтями по земле. Этого вполне хватило, чтобы сво-

им отбитым в канаве нутром Гусь понял, что пришло время взять себя в руки.

– Вот что скажу я тебе, Анна-Мария! Кажется, так называли тебя Боцман и Клык, – проявил осведомлённость Гусь. – Примерно с неделю назад на Зверинец свалилась напасть – внезапно заболели звери и птицы, да не какие-то там дохляки, а самые крепкие из нас. Как и положено, этих хворых навестил звериный доктор.

Внимательно осмотрев больных, этот «айболит» объявил Квашне, то есть нашему хозяину, что вынужден закрыть его «аттракцион» на три месяца. Узнав о решении строгого доктора, Квашня, недолго думая, спешно свернул зоопарк, погрузил клетки с дорогими моему сердцу друзьями на ржавый контейнеровоз.

Тяжело вздохнув, Гусь хотел было переступить с ноги на ногу, то есть с лапы на лапу, но резкая боль напомнила ему о недавней травме.

– В какую сторону направился грузовик, – сморщилась птица от боли, – мне неизвестно, потому что я всего лишь Гусь, а не начальник, чтобы мне об этом докладывать. А исчезнувших зверей теперь не только этому «Шарику», – небрежно кивнул он на Звонка, – а и семи собакам не отыскать.

Узнав о случившемся, Анна-Мария без сил присела на землю.

– Перед самым отъездом, Клык и Боцман подговорили ме-

ня коньки отбросить... то есть, лапы – ну, вроде как притвориться неживым. Это для того, если вдруг тебя увижу, рассказать обо всём. До сих пор не пойму, зачем я согласился на этот бескорыстный подвиг? – задумался пернатый. – Ни наград тебе за это, ни фанфар, ни фейерверка, ни облитого шоколадом пшена. Да какой уж там шоколад! Хотя бы спасибо кто сказал, – чуть не плача пожаловался хромоногий страдалец.

Анна-Мария погладила беднягу и попросила не отвлекаться от сути.

– Весь день без еды и воды пролежал я в своей клетке верх лапами, чувствуя, что загибаюсь уже по-настоящему. И только ближе к вечеру обнаружил Горилла, что я вроде как неживой.

Надев резиновые перчатки, он взял меня за похолодевшие от страха лапы и гадко так говорит: «Эх, жаль, что гусь пропал! Из его потрохов хороший супчик бы вышел. Ну, разве что чучело из него сделать, да в охотничий магазин продать. Лишняя копейка карман не трёт! Жалко, времени на это нет! Вот теперь рискуй жизнью, неси на помойку эту дохлятину, подвергая себя инфекционной опасности!»

С такими скверными словами он вынес меня за ворота и швырнул в глубокую канаву. Пока я кувыркался в воздухе, успел услышать, как Горилла пожалел, что не скормил меня Грифу. Пролетев метров двадцать, я камнем упал на дно канавы, где лапу и ушиб.

Гусь выставил на обозрение травмированную лапу, и Звонок немедленно сделал попытку получше рассмотреть её, но был остановлен хозяйкой.

– Ну, теперь-то ты поняла, отчего я такой нервный? – гневно спросил Гусь девчонку. – Не каждому дано всего за сутки почувствовать себя и дохлой птицей, и чучелом, и кормом для стервятника! Но, как оказалось, это не конец моим неприятностям. Не успел я очухаться, как на меня, только подумайте, охоту открыли! И это до начала охотничьего сезона! А ведь за такое нарушение прав животных Закон по головке не погладит! Перед ним все равны, будь то бестолковые собаки, либо их хозяева, не обучившие своих псов знанию законов!

Звонок тихонько зарычал, выказывая недовольство словами птицы.

– Как дальше жить, куда податься, ума не приложу, – продолжал причитать пернатый, поджимая под брюхо изувеченную лапку. – В Зверинце хотя бы пшеном кормили. Где я теперь пропитание найду? Видно, придётся перейти на подножный корм – траву-мураву. А может, пойти в подсадные утки? Слышал я от диких гусей, что «подсадных» во время охоты в качестве приманки на привязь сажают. Увидев их сидящими у воды, вольные птицы без всякой опаски садятся с ними рядом, после чего затаившиеся в камышах охотники стреляют по дичи из своих ружей. Говорят, за подобное предательство «подсадных» неплохо кормят. Да нет, что я такое

говоря! Даже за пуд проросшего пшена не соглашусь я своих братьев под выстрелы подставить. Пусть уж лучше меня самого охотники подстрелят.

– Эх, – в сердцах воскликнул Гусь, – встретить бы мне того докторишку, который в Зверинце карантин устроил! Защищал бы его до синяков! Ведь всё, что было в моей жизни, он с лап на голову поставил! Ну что, ещё вопросы есть? – спросил Гусь онемевших слушателей.

И, не услышав ответа, немного смягчившись, поинтересовался. – А теперь скажи мне, любезная Анна-Мария, что потеряла ты на этом пустыре? Неужели и тебя вместе с собакой в канаву выбросили? Да быть того не может! – искренне удивился Гусь. – Ведь вы всё-таки люди, а не кукушки ветреные, чтобы детьми своими разбрасываться.

Узнав о выпавших на гусиную долю страданиях, Звонкок сочувственно притих, забыв про обещанную ему колбасу. Прижав к себе без вины пострадавшую птицу, Анна-Мария ласково сказала:

– Не тебе одному плохо, дружок. Счастлива я уже тем, что хоть ты со мною остался. На день рождения попрошу родителей подарить мне спортивный тренажёр: на нём ты и крылья накачаешь и покалеченную лапку поправишь. А как встанешь на крыло, тогда и отыщем наших друзей. А Звонкок тебя обижать не будет, потому что он гусятину терпеть не может, – невесело пошутила девочка.

На обратном пути Анна-Мария, её умная такса и хро-

моногая птица остановились у железнодорожного переезда, ожидая, когда пронесётся мимо пассажирский поезд, отбивавший стальными колёсами однообразный свой шаг.

Представив себя путешественниками, все трое, не сговариваясь, подумали, как хорошо быть свободными и беспечными!

Конец первой книги